

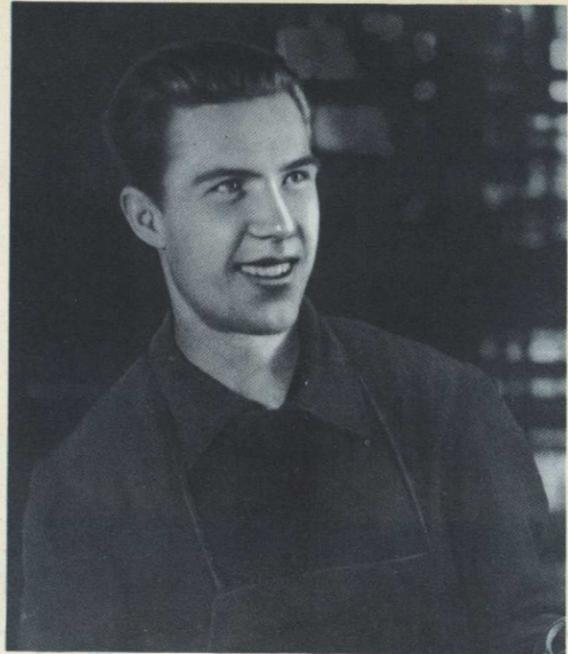

СМЕНА

6

1952

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Василий Кокошко

КУЗНЕЦ-ШТАМПОВЩИК

В тот день Василий, как всегда, пришел в цех, взял клемши. Нагревальщик вынул из печи заготовку, и кузнец перекатил её, кинул на пресс, легонько отстукнул молотом, отковывая клемшины — часть заготовки, за которую нужно браться клемщами, — и бросил в штамп. Первая попытка удалась.

— Давай, — сказал он нагревальщику. — Давай скорее, четвёртую...

По норме в смену нужно отштамповать 275 деталей. Эта норма недавно казалась вершиной для паренька, окончившего школу ФЗО. Норма! Правильнее сказать, необходимый минимум. Как раз об этом он, Василий Кокошко, учера и говорил с комсогром. Они сидели в общежитии вдвоём на одной кровати и тихонько беседовали. Комсогр рассказывает о новых автомобилях, которые скоро начнут выпускать завод. А потом, будто в упрек, заметил, что на участке, где работал Василий, низка производительность труда. Надо доказать — норма не предел, иначе трудно будет перейти к новым деталям...

Комсогр сказал простые, привычные слова: «производительность», «норма». Может быть, он и не рассчитывал, что эти слова как-то сразу пробудят в товарище новое отношение к своему труду, но это случилось. Василий задумался. Пожалуй, он сможет добиться того, что прежде считал невозможным. Дело было

не в рекорде, а в сознании своего якшного участия в жизни участка, цеха, завода, страны, в чувстве ответственности за общее дело Родины. Это была злость высококвалифицированного рабочего! Она пришла на тот день, когда девятнадцатилетний паренёк после упорных и долгих искашиваний установил рекорд: выдал 600 деталей, а на следующий день 622...

Это было четыре года назад. Тогда на стенини гипсоплаты висело имя комсомольца Василия Кокошко, кузнеца-штамповщика Московского автозавода имени Сталина. С тех пор Василий не перестает совершенствовать своё мастерство. Он начинает экономить время на долих секундах. Скажем, для обработки детали требуется шесть раз ударить молотом. А если сэкономить два удара? Нужно лишь точнее рассчитать движения, выработать своеобразный маршрут детали. Василий решает арифметическую задачу: если для удара разны пять секундам, сколько времени будет сэкономлено на каждой тысяче деталей? Почти полтора часа...

Он с Василием применили и другие штамповщики. Их тоже, кстати, пример показали им их товарищи! Но экономить секунды может лишь человек, отлично владеющий своей профессией; и вот, чтобы передать свой опыт, Василий организовал несколько стахановских школ.

Передавая свои знания, Василий совершенствовал сам. Он изменил порядок укладки заготовок в печь, режим печи, наконец, решил перенести самую печь поближе к молоту. Это были ступени. На каждой экономились секунды или доли секунды. На каждой ступени сам Василий узнавал новое в своей профессии. Так, однажды открыл себе дорогу вперёд, поверив в свою силу, дерзания, всё выше и выше поднимался молодой рабочий в своём мастерстве. Жизнь идёт вперёд, и Василий понимает, что это — заслуга Секунд. Это лишила одна сторона дела, другая виновата, без которой невозможно прогресс в производстве, но лишь одна сторона. Другая — это экономия материальных ценностей. Совсем иначе зазвучали слова «лиmit брака». «Странно, — лумает Василий, — как это мы раньше не замечали! Ведь кто-то планировал брак. Какая опасности! А если я работаю без брака?». И brigada Kokoschki решила: «Каждый месяц будем экономить на работе без брака 300 килограммов металла! А ведь это лишь по одному участку! В цехе таких участков десятки. На заводе — тысячи. Сколько же тонн металла можно сэкономить!»

«А что, если у нас, Василий, — кашеваты, — спрошу я Василия. — Почему обычно отштампуют в начале каждой операции, после изготовления поковки употреблять в дело? И действительно, нашлась такая деталь, где бы применен и этот кусок металла. Василий предложил переконструировать штампы. Ему помогали конструкторы. Подобные предложения сделали и бригады-штамповщики Н. Иванов, Н. Александров и В. Пушкин. Новое движение росло, его подхватывали конструкторы, технологи других цехов. Скоро новое движение — снижать расход металла на каждом изделии — растворило заводские ворота, стала народным движением, на предприятии, на самом движением на всей территории Советского Союза».

А Василий придумал новый способ обработки заготовок, экономящий значительное количество металла. Весело его бригада в год сэкономил 80 тонн стали. В цехе уже подано 87 новых предложений, 55 из них принят. Эти предложения требуют усовершенствований, которые сэкономят 1 464 тонны стали. А ведь это лишь только в одном цехе!

День Василия наполнен до отказа. Смена у молота. Потом лекция в школе по экономии металла, выступление на совещании молодых стахановцев. Кроме этого дома живут, на которых обязательно нужно сегодня ответить, ибо впереди их будет большая. Письма из Смирновки и Читы, Донбасса и Майдана, письма от молодых кузнецов и штамповщиков, подхвативших почин молодых автозаводцев.

Библиотека ВЛКСМ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Март. № 6. 1952 год.

В кабинете марксизма-ленинизма Высшего технического училища имени Баумана.
Кружок по изучению произведений И. В. Сталина. Ведёт кружок пропагандист
комсомолец Алексей Миронов.

Фото Г. Берисава

Год
издания
29-й

УМ, ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ НАШЕЙ ЭПОХИ

П олвека тому назад, в марте 1902 года, вышло в свет гениальное произведение Владимира Ильича Ленина «Что делать?». Эта знаменитая ленинская книга явилась выдающимся образцом марксизма, огромным вкладом в идейную сокровищницу революционной теории и сыграла исключительно важную роль в борьбе за создание партии нового типа, великой партии Ленин — Сталина. По этой книге учились и учатся миллионы и миллионы борцов за коммунизм.

Книга Ленина «Что делать?» вышла в свет в тот исторический период, когда всем ходом общественного развития на первый план выдвигался вопрос о неминимости пролетарской революции, когда перед русским и международным пролетариатом в условиях империализма встала задача прямого штурма капитализма.

Ленин указывал на приближение в России народной революции и с особой силой подчеркивал, что революция может одержать победу только под руководством боевой марксистской партии нового типа, партии социальной революции и диктатуры пролетариата.

За создание именно такой революционной марксистской партии развернулся полескавший тому назад самоотверженный борьбу Ленин. В газете «Искра» и в книге «Что делать?» Ленин изложил и взвешенно обосновал свой генеральный план построения марксистской партии, разработал её идеологические основы. Ленин наименее сокрушительный удар по оппортунизму. Он поднял на высоту значение революционной теории и обосновал коренное марксистское положение о том, что марксистская партия есть единение рабочего движения с социализмом.

Отгремевшая работа по претворению в жизнь гениального ленинского плана создания марксистской рабочей партии в России, вместе с Лениным, в те годы проводят товарищ Сталин. Безгранично веря в ленинскую революционную гений, товарищ Сталин пошёл по пути Ленина, стал его ближайшим соратником и другом. Так началось великое содружество двух гениев революции — Ленина и Сталина, вместе закладывавших фундамент большевистской партии, закалавших её в огне революционных боях, вооруживших партию и рабочий класс марксистской теории.

Величина заслуг революции Ленин и Сталин многие годы настойчиво боролись за создание революционной марксистской партии, беспощадно разоблачая «экономистов», меньшевиков, эсеров, анархистов, западноевропейских оппортунистов — всех и всяческих врагов марксизма. Ленин и Сталин в тесном содружестве создавали партию большевиков, разрабатывали её идеологические, организационные, тактические и теоретические основы, закалали партию в сурьемых боях за освобождение трудящихся и превратили её в самую могучую революционную партию в мире.

Под водительством Ленина и Сталина Всесоюзная Коммунистическая партия прошла долгий и славный путь от первых марксистских кружков и групп до великой партии большевиков, руководящей ныне первым в мире социалистическим государством рабочих и крестьян.

Выдающиеся стратегии пролетарской революции Ленин и Сталин уверенно и смело, твёрдо и осмотрительно вели партию и рабочий класс к социалистической революции, преодолевая все и всяческие преграды на пути к поставленной цели. Ленин и Сталин провели партию сквозь бури трёх революций и привели её к всемирно-исторической победе в октябре 1917 года, открывшей новую эру в истории человечества — эру торжества социализма.

Летом 1917 года, когда решались судьбы нашей Родины, судьбы социалистической революции, когда тёмные силы контрреволюции в союзе с иностранными империалистами и меньшевистско-эсеровскими лакеями империалистами организовали поход против большевистской партии, в эти грозные революционные дни Ленин с гордостью говорил о большевистской партии как вожде и организаторе победоносной социалистической революции.

Именно в эти дни Ленин, находясь в подполье, вдохновенно писал о партии большевиков: «мы мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи — и призываем к твердо идти своей дорогой, охранять работоспособность своей партии...» (Соч., т. 25, стр. 239).

Возглавляемая Лениным и Сталиным партия большевиков привела наш народ к победе Великой Октябрьской социалистической революции, к созданию первого в мире советского социалистического государства рабочих и крестьян.

Партия Ленина — Сталина подняла трудящихся к величайшему историческому творчеству, отстояла завоевания социалистической революции в годы гражданской войны и иностранной интервенции и направила все усилия народа к строительству новой, социалистической жизни.

Основатели и вожди большевистской партии и Советского государства Ленин и Сталин вооружили партию и советский народ учеными о победе социализма в нашей стране, светом своего гения озарили путь к торжеству социализма. Великая цель строительства социализма, ленинско-сталинские идеи о социалистическом соревновании разбудили великую энергию в сердцах миллионов советских людей, не жалеющих сил и труда в борьбе за социализм, за укрепление могущества советской Родины. Мудрый и дальновидный ленинско-сталинский политический курс большевистской партии привел трудящихся всей нации нашей Родины. Нерушимая дружба и братское сотрудничество народа Советского Союза явились могучим источником силы социалистического государства.

Под водительством гениального продолжателя бессмертного дела Ленина товарища Сталина партия большевиков, сильная своей верностью ленинизму, пролагала неизведанный ющ в истории путь строительства социализма в стране, окружённой колышем капиталистических государств. Она преодолевала все и всяческие трудности на пути к цели, беспощадно громя троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и иных предателей и капитулянтов. Идя по ленинско-сталинскому пути, осуществляя величественную стalinскую программу социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, советский народ под руководством партии в кратчайший исторический срок превратил нашу Родину в могущую индустриально-колхозную социалистическую державу, построил первое в мире социалистическое общество.

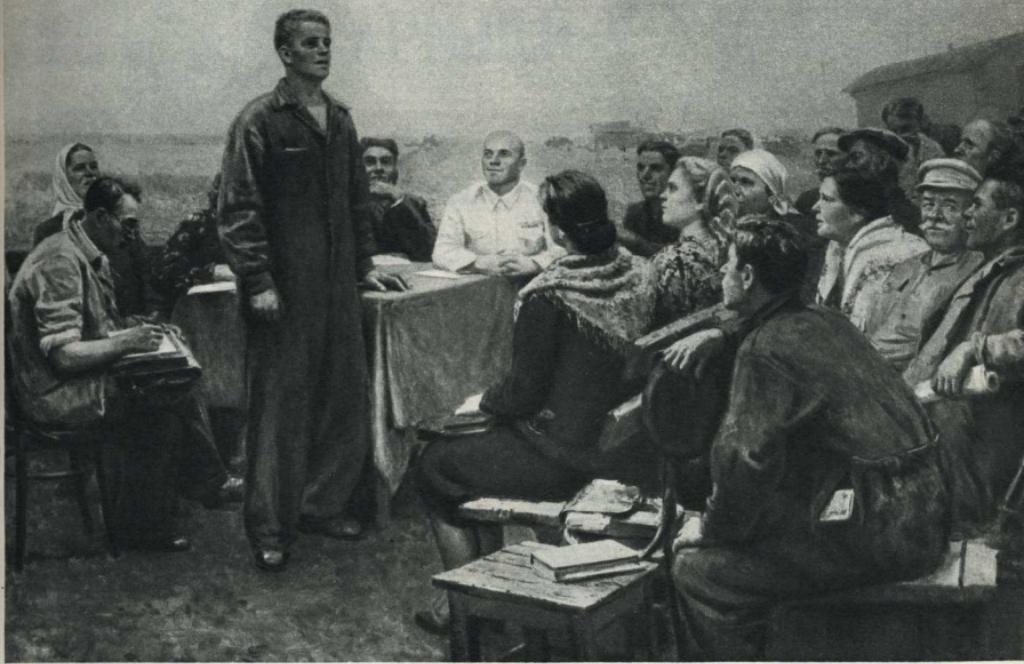
Победа социализма в СССР, законодательно закреплённая в Сталинской Конституции, явилась величайшим триумфом партии Ленина — Сталина, ее мудрой и дальновидной политики, составляющей жизненную основу советского строя.

Выдающаяся роль партии Ленина — Сталина как руководящей и направляющей силы, вдохновителя и организатора всех побед советского народа с исключительной полнотой раскрылась в годы Великой Отечественной войны. В дни сурьемых испытаний войны большевистская партия суммировала ведомо и направила в общую цель все усилия советских людей, подчинив все силы и средства делу разгрома врага. Партия ёщё более сроднилась с народом, ёщё теснее связалась с широкими массами трудящихся. Миллионы советских патротов в дни смертельной опасности для Родины вступили в ряды большевистской партии, выражая этим свою горячую любовь к партии Ленина — Сталина, свою беззаветную преданность ей, свою готовность отдать жизнью за ёё великое дело — дело строительства коммунизма.

Многомиллионная партия Ленина — Сталина объединяет в своих рядах лучших, передовых людей рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигентства — всё самое честное, самое сознательное и активное, самое мужественное и стойкое, что есть в нашем германском советском народе. Партия большевиков волеет в себе революционную энергию и доблесть рабочего класса, все лучшие качества нашего советского народа — народа-созидателя, народа — творца коммунизма.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны партия Ленина — Сталина ведёт нашу Родину по пути к коммунизму. Советский народ успешно решает грандиозные задачи постепенного перехода от социализма к коммунизму. Претворяется в жизнь стalinский план преобразования природы. С огромными подъёмами советские люди сооружают величайшие стalinские стройки коммунизма на Волге и Дону, на Днепре и Аму-Дарье.

Всеноядородное социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение производственных планов, за всесмеральное улучшение качественных показателей выразилось дальнейший подъём активности и творческой инициативы многомиллионных масс. Ленинско-сталинский комсомол, наша советская молодёжь, идут в первых рядах участников соревнования. Среди инициаторов замечательных патриотических начинаний мы видим сегодня сотни и тысячи комсомольцев, молодых рабочих, самоотверженных работающих на великих стройках коммунизма, на заводах и фабриках, на шахтах и рудниках, в колхозах, МТС и совхозах. Вдохновляемая партией Ленина — Сталина, наша советская молодёжь настойчиво овладевает знаниями, активно участвует в общенародной борьбе за строительство коммунизма.

Прием в партию на полевом стане.

В. Нечитайло

Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

Советские люди прекрасно сознают, что всеми своими успехами они обязаны великой партии Ленина — Сталина. Более трети века стоит она во главе первого в мире социалистического государства и ведёт его от победы к победе.

Партия Ленина — Сталина проводит огромную работу по пропаганде марксистско-ленинской теории, по вооружению наших кадров, всех советских людей всепобеждающими идеями марксизма-ленинизма. По гениальным трудам Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина учатся жить и работать, бороться и побеждать миллионы и миллионы советских людей, борцы за дело социализма во всех странах. В произведениях классиков марксизма-ленинизма они черпают знания, уверенность, новые силы в борьбе за победу коммунизма. Большевистская партия воспитывает свои кадры, всех советских людей в духе принципиальной критики и самокритики, которая является движущей силой нашего развития.

Особую заботу партия проявляет о марксистско-ленинском воспитании подрастающего поколения. Основатели и вожди большевистской партии Ленин и Сталин в своих выступлениях о задачах комсомола определили программу воспитания подрастающего поколения, воспитания активных строителей коммунизма, беззаветно преданных большевистской партии. Эта программа успешно осуществляется нашими партийными организациями и комсомолом.

Обращаясь к VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ, товарищ Сталин писал в 1932 году:

«Держите высоко знамя ленинского интернационализма, боритесь за мир и дружбу между народами, крепите оборону нашей страны против капиталистического нахвастия, взрывайте старый мир рабства и эксплуатации, стройте и укрепляйте новый мир освобожденного труда и коммунизма, учитесь соединять во всей своей работе могучий революционный порыв с настойчивой деловитостью большевистских строи-

телей, будьте достойными сыновьями и дочерьми нашей матери — Всесоюзной Коммунистической Партии!» (Соч., т. 13, стр. 141).

Вдохновенный сталинский призыв является путеводной звездой во всей деятельности комсомола.

***

Прошло полвека с тех пор, как вышла в свет знаменитая книга Ленина «Что делать?». Ныне все видят, что великое дело, начатое тогда основателем большевистской партии, его гениальные идеи восторжествовали. Первая половина XX века ознаменовалась величайшим триумфом всепобеждающих идей марксизма-ленинизма.

Созданная Лениным и Сталиным героическая партия большевиков за эти полвека одержала всемирно-исторические победы в борьбе за социализм.

Первое в мире социалистическое государство — Советский Союз — ныне возвышает могучий лагерь демократии и социализма, вокруг которого сплачиваются все силы борцов за мир, за демократию и социализм. На богатейшем опыте геройской партии Ленина — Сталина, на опыте победоносного социалистического строительства в СССР учатся коммунистические и рабочие партии Китайской Народной Республики, стран народной демократии, успешно строящие новую жизнь. Ныне все видят, что дело демократии и социализма непобедимо. В наше век все дороги ведут к коммунизму.

Великая партия Ленина — Сталина окружена всенародной любовью. Советский народ считает партию Ленина — Сталина своей партией, партией близкой и родной. Ни одна партия в мире не имела и не имеет такого авторитета среди народных масс, как наша большевистская партия. Под руководством геройской партии большевиков, под гениальным руководством товарища Сталина наш народ идет к победе коммунизма.

Дверь кабинета Ленина отворилась, и партизаны увидели женщины.

— Пожалуйста, товарищи, проходите! Владимир Ильич просит вас, — сказала женщина, приветливо улыбнувшись и отступая от двери в сторону.

Партизаны вышли, когда Тарас Семёнович вошёл в кабинет первым. Теперь, в эту последнюю минуту перед встречей с Лениным, Матвей вдруг почувствовал, что ему становится трудно дышать.

Владимир Ильич порывисто поднялся из-за стола и, тяжёлой, упротой походкой пошёл навстречу.

— Здравствуйте, товарищ Беляев! — громко и радостно сказал он и, окликнув партизан быстрым, внимательным взглядом, так же громко добавил: — Здравствуйте, товарищи!

Партизаны ответили смущённо и тихо. Владимир Ильич пожал руку Беляеву и повернулся к партизанам, стоявшим блаже к двери.

Беляев представил делегатов. Ленин каждого пожал руку. Когда очередь дошла до Федора Стругова с улыбкой сказала:

— А это у нас из мёртвых воскресший, Финоген Данилович Теченин, наш знаменитый партизан и охотник.

— Как из мёртвых воскресший? — закидывая правую руку за спину и круто поворачиваясь к Беляеву, спросил Владимир Ильич.

— Растроенный я, товарищ Ленин. Раны на мне от белых, — нетерпимо от болиения голосом проговорил дед Финика.

— Прихватили где-нибудь? — насторожился Владимир Ильич.

— Прихватили, подложи, в Сергиеве, на постоялом дворе. Ну, да ведь нас сразу от земли, товарищ Ленин, не отдерёшь. Выжизни вот?

— Правильно, товарищ Теченин. Контрреволюция хотела бы всех нас отправить на тот свет, но дудки! Нас от земли не отдерёт!

Ленин проговорил это запальчиво, скороговоркой, чуть склонив голову набок и прищурив быстрые карие глаза. При этом он легко вскинул руку, потом сунул её в карман лидджака.

— Просшу садиться, товариши, — сказала он, опускаясь в кресло.

Дед Финика успел заметить, что ноги у Ленина крепкие, шаги лёгкие, пружинистые, как у охотника, исходившего полезем. «Ах, какой пронорный! И доб-то Знать, ума палата», — думал дед Финика.

Матвей смотрел на Ленина, не спуская глаз. Ленин оказался совсем неподобнен на того, которого рисовало воображение. Он был гораздо проще, человечесче роднее. Его греческое рукоположение вернуло Матвею спокойствие.

Известие о том, что партизаны сообщение Ленину о жизни в Сибири, о южной войне, было сделано Беляевом. Но Владимир Ильич, задав партизанам несколько вопросов о дороге, о портфеле на транспорте, обратился снова к Матвею.

— Вот вы, товарищ Стругов, стояли во главе партизанской армии. Вам хорошо известны думы мужика. Как, по-вашему, чего ждёт сибирская крестьянин от советской власти? Какие надежды он связывает с ней теперь, когда наша победа над колчаковской окончательно обеспечена?

Владимир Ильич отоспался на скрипке кресла, прислушиваясь к звуку.

— Ждёт наш мужик теперь от советской власти подмоги, товарищ Ленин, и желает, чтобы наставила его науть путь дому.

— Все этого желают, товарищ Ленин. Ради этого и Коцкака громили... — пробасил Сиалитий Бакулин.

— Гм... Ну, а и какую дорогу, по мнению мужиков, должна наставить им советская власть? — чуть приподнявшись, спросил Владимир Ильич.

— Это уж какую советская власть укажет, — сказал Матвей.

— Ну, и не Мужиком-то-саму думает. И не вскую дорогу он примет, — говорил, зевая, Владимир Ильич.

— А как же! Каждый хозяин со своей пантиует, — проговорил дед Финика, демонстрируя момента вставив своё слово.

— Вот-вот! И советская власть не может с этим не считаться!

— Правда! А только мужик знает, что советская власть плохой дорогой ех не поведёт. Он сам за советскую власть воевал, — убеждённо заметил Матвей.

— Значит, верят нам? — строго спросил Владимир Ильич.

— Как же не верить? Верят, товарищ Ленин, — опять проговорил Сиалитий Бакулин.

Эти слова, повисившие, были приняты Ленину. Глаза его заблестели, и он задумчиво потёр ладонью голову.

Не спрашиваясь, а скорее подтверждая какую-то свою мысль, Владимир Ильич негромко сказала:

— Но верят не все.

— Мужики мужики не розы, — подхватил Матвей. — К примеру наши Волчьи Норы. Богатек — эти и сейчас ещё ждут, не

Георгий МАРКОВ

У ИЛЬЧА

Отрывок из романа «Строговы»

Роман Г. Маркова «Строговы»
удостоен Сталинской премии за 1951 год

рукжит ли советская власть. Боятся они её и в то же время присматриваются, налья ли как скромных людей к управлению поставить, чтоб старой законам обойти, под новой вымысленной старой жизни продолжать.

Всё, что говорил сейчас Матвей, очень заинтересовало Владимира Ильчу. Он взял с тяжёлого чернильного прибора карандаш и стал что-то быстро записывать.

— Ну, а средний мужик как? — увлечённо спросил он.

— Это Федот, да не тот, — ответил Матвей и продолжал: — Не знаю, как в других краях, а у нас среднему мужику здорово достаются. Колчак тоже не жаловал. Хаёб — с него, лопиада и фурманчик с него. Если взять у него по волосам, редкий оставался не выгорятым. Неладом потом седалишки к нему из деревень гуртом валили. А вот сова — властительница птица — и ради бы помочь мужику, да силы нет. Весят с головами жалудком не станови, в одном кузакским хлебом не прокормишься. Опять средний мужик дай. Ослаб он,

товарищ Ленин, этот мужик.

— Да и сяя, Захарыч, как допреже, он больше не желает, — покашливая в кулах, несмело проговорил Мирон Блонин.

— Расчёту нет, товарищ Ленин, — загудел Сиалитий Бакулин. — Сколько ни сей — заберут, а дать — ничего не дадут. А мужик без поддержки доло не протянёт: товарищ он стыд.

Вильгельм, мужику городские товарищи нужны? — переглянувшись с Боярином, спросил Владимир Ильич.

Партизаны посмотрели друг на друга, и Матвей сказал:

— Без городской подмоги мужику нету жизни.

Сиалитий Бакулин широко развел руками:

— Она, спрашю, товарищ Ленин, у мужику в дым сносилась, и взять ей, кроме как в городе, негде.

Ленин склонился над столом и что-то записал на отдельный листок.

— А земля? — полуопросительно тихо сказала он.

— Дальнеполосицкий задавила нас, товарищ Ленин, — торопливо заговорил Матвей.

— Крепкий хозяин захватил жирные земли поблизости и сосят их, а бедноте приходится пахать у чёрта на куличках. У другого и коня нету, ну и мыжется пеший. Вот и выходит безземелье при земле.

Сиалитий, Мирон и дед Финика одобрительным говорком поддержали Матвея. Беляев, молчавший всё время, вздрогнув сутулая пасынка, сказал:

— В Сибири это — распространённое явление, Владимир Ильич.

Ленин бросил на него вопросительный взгляд.

— Какие меры предлагаешь?

— Земельный передел, — отозвался Беляев. — Во всяком случае, там, где в этом есть необходимость.

Ленин взмахнул рукой:

— Полный и немедленный земельный передел, товарищ Беляев, в интересах среднего крестьянства и бедноты.

— Ясно, товарищ Ленин.

Матвей понравилось, что Владимир Ильич не откладывает своих решений, и он сделал ещё одно предложение.

— Общественные земли, товарищ Ленин, надо бы тоже к рукам привратить.

— Какие это земли?

— Общие, к примеру, кедровник в Волчьих Норах. Урожай с него всем сем сема снимаем, а кулачки уже пытаются им завладеть, — пояснил Матвей.

— Тогда это вот Матвей Захарыч со всей семьёй, почтёчи, тридцать лет горб-от гнуса, на куница Кузьмина. А что от этого получится? Кузьмины же и согнали его с обиженного места.

— Да один ам Кузьмин!! А на Голованова разве не работали?

А на Белями, на братьев Синобриковых? — продолжал Матвей.

Владимир Ильич сидел, опершись локтями на стол, и подперев щёку ладонью. Изредка взгляд его устремлялся мимо партизан, куда-то вдалек.

Неожиданно он поднялся, заложил руки в карманы, отступил на шаг от стола и заговорил просто и горячо о том, что proletarskaya revoljutsija nasegda uchitjivala chastnuyu slobodost' na zemle, что отныне земля — достояние народа. А кедровники, как источник материальных доходов всего общества, должны принадлежать обществу и никому более. Ещё одна попытка отторгнуть его в интересах одного хозяина или группы хозяев есть противозаконное, антигосударственное дело, и это не может быть допущено советской властью. Что касается кунических земель, то они также являются собственностью государства, и советская власть охотно предоставляет их сельскохозяйственным коллективам сред-

Простые советские люди

В казарме, шумном цехе и квартире –
из края в край пройди моей страной –
Простые люди думают о мире,
Простые люди борются с звойной
Станков и станов скоростью предельной,
Землей, родившей блондовый сад,
Народным сказом, песней колыбельной
И клятвой присягавших солдат.
Но есть у нас снаряды для орудий,
Не дремлют пограничные посты.

Пусть знает друг, что мы простые люди.
Пусть помнит враг, что мы не так просты!

Ашот ГРАШИ

Студенты

Дома сверкают камнем светлосерым,
Весь город к маю празднично одет,
По улицам и по весенним скверам
Спешат студенты в университет.

В звездах чинар, где салютует птичий гомон,
Пронессяты дыханье ветерка,
И в небо синем-синем и огромном
Плынут, как пароходы, облака.

И кажется, что к синеве небесной Зовёт студентов университет.
Уверен я, и сду мы сложим песни
О них – завоевателях планет!

О смелых покорителях природы,
Что волшат мечты и сказки в жизнь!
У нас в стране наука для народа,
У нас её задача благородна:
Но сеть смерти,
А строить коммунизм!

У нас от поколения к поколению
Идёт, горя всё ярче, знания свет!
По улицам, по скверам, по аллеям
Спешат студенты в университет.

Перевод с армянского
Н. ГЛАЗКОВ

Юрий МЕЛЬНИКОВ

Художник

Захватив с собой треножник,
Каждый гол в колхоз родной
На каникулы художник
Приезжает молодой.
И всегда берет он в Истру
Ярких красок сквоиц,
Потому что очень быстро
Здесь меняется пейзаж.
Прошли летом он с рассвета
Рисовал в ателье ГЭС,

А теперь у сельсовета
Вырос клуб на триста мест.
Собираются ребята
Возле друга на аугу.
Улыбаются девчата
Дорогому земляку.
А художник, брови свинув,
Важко делает эскиз.
Видно, новые картины
Рисовать ему всю жизнь.

Участники разработки проекта Волго-Донского канала (слева направо) архитекторы Г. И. Васильев, Р. А. Якубов и Л. М. Иващенко у макета Красноармейского узла.

Архитекторы Волго-Донского водного пути

Р. ЯКУБОВ,
начальник Архитектурного отдела Гидропроекта

Очень почтная и ответственная работа поручена молодому коллективу архитекторов Гидропроекта – проектирование первенца великих строк коммунизма – Волго-Донского водного пути.

Руководящее начало в этом проектировании было однозначно дано архитекторами. Пять из них: М. Паньков, С. Демидов, В. Мусатов, Г. Васильев и Г. Борис – молодые талантливые мастера своего дела, окончившие институт всего два–три года назад. Больше помочь в работе авторской группе оказали молодые архитекторы Александр Бельский, Евгений Першианин, Леонид Дятлов, Лев Лихов, Игорь Стойнов, Антонина Савич, Константина Лундышева, Людмила и Евгений Иващенко, Александр Днепровский, Валентина Смирнова, Гай Константинов, Владислав Маркин, Наталья Суторкина, Валентина Колдышева, Ирина Ярошевская и многие другие.

Учрежденная специальная работа большого коллектива, которым руководит один из талантливейших мастеров советской архитектуры, действительный член Академии архитектуры, дважды лауреат Сталинской премии Л. М. Поляков. Он заболтко растит молодые кадры, своим примером учит их высокому мастерству.

— Наша задача, — говорит он, — создать такую архитектуру, которая стала бы символом сталинской эпохи.

Советская архитектура по своему идеальному и социальному значению – принципиально новый, более высокий этап развития мирового зодчества. И если сейчас в капиталистических странах наблюдают упадок архитектуры, то в Советской стране она творчески встала на путь социалистического реализма, на путь расцвета.

Первенец великих строк коммунизма – Волго-Донской водный путь, включающий в себя судоходный канал и Чимыльянский гидроузел, — скоро вступит в строй. Сооружение канала будет пропускать пароходы, а Чимыльянская ГЭС – вырабатывать электроэнергию.

Закончена гидротехническая часть сооружений. Пересякло старое русло Дона; его воды уже заполняют канал.

Последнее заключено архитектурное проектирование.

Сейчас многие архитекторы находятся на стоянке, они ведут авторский надзор, помогают строителям осуществлять архитектурный замысел.

В чём же заключается этот грандиозный замысел? Что положено в основу идеи, определившей

шей архитектуру сооружений Волго-Донского водного пути?

Идея, определившая архитектуру сооружений,— это стalinский план преобразования природы, а также историческое значение расположения канала в районе царинско-сталинградских битв за советскую Родину.

Эта идея воплотилась в монументальной архитектуре шлюзов, насосных станций, гидроузлов, плотин, мостов, эстакад, зданий, ограждающих систем, мостов и пристаней. Архитектурный замысел на Донце называется у входа в судоходный канал со стороны Волги. Это как бы заглавный лист всего сооружения.

«Большой Сталин»—вдохновитель и руководитель герояческой борьбы за свободу советского народа, за торжество коммунизма,—так определил наш коллекти夫 идейно-художественное содержание головного гидроузла Волго-Дона.

Здесь, на берегу Волги, будет воздвигнут величественный монумент товарища И. В. Сталина.

Монумент, расположенный в южном районе Сталинграда, будет возводиться на 60 метров над водой. Это высота 17-этажного дома. Скульптура товарища Сталина высотой в 25 метров, над которой работает мастер Сталинской промышленности В. Буткин, будет запечатлена в чеканной медали.

Строгость и величественность монумента будут подчеркивать ровные ряды тополей на набережной Волги. Откосы набережной выкладываться бетонными панелями.

Надземное сооружение шлюза № 1—вход в канал—представляет собой грандиозную 40-метровую триумфальную арку, поставленную трудовым воинским подвигам советского народа. В середине арки, на фронтонах, надпись из позолоченных букв:

«Слава великому Сталину».

Движение по каналу, мы встретим на пути 13 шлюзов. Десять из них на Волжском склоне и 4 — на Донском. Между шлюзами № 9 и № 10 находится водораздел, разделяющий эти склоны. Водораздел возвышается над уровнем Волги на 88 метров и над уровнем Дона — на 44 метра.

Все надземные здания промежуточных шлюзов разнообразны по архитектурному облику. Вы

не найдёте здесь повторений, хотя все сооружения имеют очень близкое между собой родство.

Многие шлюзы украшены скульптурами и барельефами, отражающими исторические события гражданской и Великой Отечественной войн. На Барваровском гидроузле, при подходе к шлюзу № 10, на набережной в честь подвигов героям Великой Отечественной войны будут установлены бронзовые бюсты Гудзиневу, Артёму (Сергееву) и Пахроменко.

Донской вход в канал, расположенный в районе Калача, имеет 2 выступающие в Цимлянское водохранилище дамбы. Они образуют между собой канал. На концах этих дамб устанавливаются 25-метровые маяки. Дамбы озеленяются парковыми насаждениями пирамидальных тополей. Протяженность аллеи доходит до шлюза № 13, здание которого запроектировано так же, как и на Волжском входе, в виде триумфальной арки. На памятной доске золотыми буквами надпись:

«Слава победоносной Советской Армии».

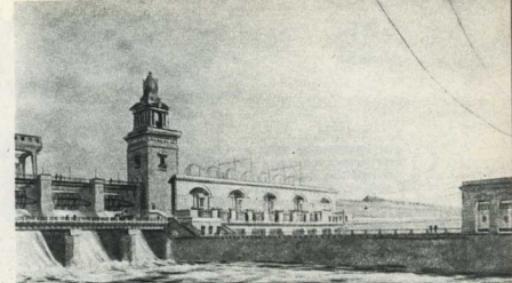
На берегу канала вблизи арки будет установлен многофигурный скульптурный ансамбль, посвященный одному из крупнейших исторических событий, произошедшему в этом районе: 23 ноября 1942 года здесь было осуществлено соединение Юго-Западного и Сталинградского фронтов, тем самым завершившее окружение и последующий разгром одной из крупнейших группировок немецко-фашистских войск.

Цимлянский гидроузел.

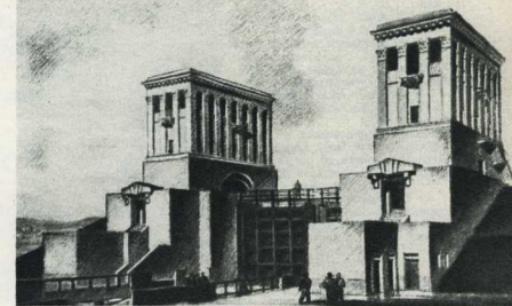
Главным архитектурным акцентом здесь является гидростанция. Большой интерес представляет шлюз № 14. Он решён в виде двух грандиозных арокных ворот. Между ними на закруглённой набережной возвышается декоративныйobelisk.

На правом берегу при подъезде к шлюзу будет установлен 30-метровый обелиск в честь героя великой стройки. На углах гранитной площадки 4-метровые бронзовые скульптуры, олицетворяющие доблестный труд.

Весь грандиозный архитектурный замысел Волго-Дона завершается шлюзом № 15, выходящим в нижний пляс Дона. Башни этого шлюза сооружаются в виде постамента под 8-метровые скульптуры донских казаков.

Проект Цимлянской ГЭС.

Проект шлюза № 3.

Проект шлюза № 10.

Берега Волго-Донского канала будут засажены лесозащитными полосами.

ЗИМНИМ ВЕЧЕРОМ

Старик Гринцевичус сидит за столом, слушает Ионаса и в то же время рубит сечью табачные листья. Сухое лицо его, казалось, вобрало в себя тусклый, зеленоватый отблеск листьев. Он искоса поглядывая на Ионаса.

— Значит, говоришь, ждёте меня вечером? — спрашивает старик юношу.

— Очень ждём, дядя Балис, — отвечает Ионас. — У нас в кружке будет беседа о том, как жили, да сейчас ещё кое-где живут трудящиеся при капитализме, ну и вы будете... Ионас запиняется, подыскивая нужное слово, — будете, как бы сказать, живой иллюстрацией.

— Как это иллюстрацией? — удивляется старик.

— Это, дядя Балис, когда в книге пишут о чём-нибудь, то картины рисуют, — говорит Ионас. — Вот эти картины и есть иллюстрация.

— Скажешь тоже, — старик усмехается, — картинку какую выскаж!

Ионас старается сдержать улыбку. Угловатый, сутулый, с глубокими, словно каменистыми, морщинами на худом, kostистом лице, Балис Гринцевичус совсем не похож на картинку.

— Хорошо, — соглашается старик, — склоняясь над столом, он снова стучит своей сечкой.

Когда Ионас вышел во двор, он встретил здесь Марьюко, дочь Гринцевичуса. Это картина, ничего не скажешь! Девушка стоит возле сугроба, растирая обеими руками щёки, — никак, отморозка! — спрашивает Ионас.

— Нет, просто хурумнить быть, — смешняется Марьюко.

— А я с твоим отцом беседовал, общался он выше к нам в занятия политрукажа приди.

— Ну неужто согласился?

— А тебе что удивлять?

— Ничего. Просто не любят отец вечером из дома выходить.

Ионас поправляет кожаную сумку. Пора идти. Марьюко накидывает на голову платок.

— До вечера, Ионас.

Дороги. Широкие сельские большие, узенькие лесные тропинки. Солёные разные, зовущиеся пропагандисты райкома комсомола Ионаса. Радиоту ходить по ним в осеннюю непогоду, в зимнюю вынуж или весной, когда с гор бежит большая вода, затопляя на своём пути все овраги и канавы!

Не было случая, чтобы Ионас опоздал на занятия политрукажа. Какая бы ни была погода, он всегда придет во время, разложит на столе свою книгу и тетради и, поглядывая на часы, ждёт слушателей.

Читальне торопится пойти спать. Пахнет смолистыми сосновыми поленами. Под портретом Ленина прикреплены листья ветви.

Заведует читальней староста политрукажка Сагайтэ Даёйоне. Она убирает со стола журналы, книги и газеты. Каждый журнал, каждую книгу, прежде чем положить на полку, Сагайтэ бережно обмахивает метёлкой из перьев. Потом она захватывает керосиновую лампу и аккуратно завешивает полку зелёной занавеской.

К нам сегодня старый Гринцевичус пришёл, — говорит Ионас, отрываясь от книги. — Он расскажет, как жил в Америке.

За окном темнеет. С улицы доносятся прерываемые голоса, вслед крыльям сапшины торопливые шаги. Вскоре в читальне собираются почти все члены комсомольского политрукажка. Здесь неразлучные друзья Петерс Рутка и Владимир Каротис, румяная Алдана Янушкене и Теофилина Растене.

Восемь часов. Сагайтэ поднимает руку:

— Тише, начинаем занятия. Сегодня у нас продолжение беседы о том, как жили трудящиеся при капитализме. Но тут ещё хватает одного товарища...

Раскрывается дверь, и входит Балис Гринцевичус. Он ступил на порог, постукивая валенками о половины, сбивая снег.

— Входите, дядя Балис, — приветливо говорит Ионас. — Мы все ждём вас.

Старик проходит вперёд, садится напротив Ионаса, рядом с Сагайтэ.

— Слово имеет товарищ Гринцевичус, — говорит Ионас. — Его рассказ о том, как он ездил в Америку за счастьем, послужит живой иллюстрацией для нашей беседы.

Старый Гринцевичус слегка улыбается. Онять иллюстрации! Попробуй же Ионасу это слово...

— Расскажите нам, дядя Балис, прошу вас... Старик кладёт обе руки на стол, и сухое лицо его прищуривается выражение.

— Ну хорошо, скажите. Хоть, но советствуйте, мне хотелось бы сказать всё то, что я там видел... Let двадцать пятнадцати решил мы с женой Марите уехать куда-нибудь дальше, поискать лучшей жизни. Дома у нас была нужда, полоска земли вот такая узенькая, плоская, каменистая. Из кабана кулака Рутиса из голяма в год никто на селе не вылезал. А тут жена каждый день одно и то же твердит: уедем уедем, может, может, там в заморской стране, людям лучше живётся...

Старик продолжает говорить, и перед глазами слушателей встаёт чужая, непривычная сторона. Громадные окраинские пароходы медленно покачиваются на волнах водных пристани, разномилкая толпа заполняет широкие улицы и проспекты. Как много людей! Американцы, датчане, французы, литовцы — бездомные бедники, гонимые нуждой из страны в страну.

— Работы, работы!.. Все они ищут одного — работы!.. Об этом говорят их лица, глаза, их руки...

— А работы нет...

Старый Гринцевичус умолкает, опустив голову. Кажется, вчера это было, совсем недавно, против него руки — и кончились живых, трепещущих, полных горечи воспоминаний прошлого.

Все молчат. Петерс смотрит на Гринцевичуса. Притихла шумливая Алдана, и Марьюко, нахмурив тёмные брови, упрямно думает о чём-то своём. Ионас хорошо понимает настроение старика и поэтому предлагает:

— Может, перерыв устроим? Как думаете, товарищи?

— Можно, — подхватывает сметливая Сагайтэ, — а то ребята, наверно, курить захотят...

Петерс и Владимир закуривают сигареты. Ионас встает и прохаживается по комнате, от угла к окну.

За окном слышны шум машины. Яркий, тёплый свет фар на минуту врезается в окна читальни, отблескив виду улицы, за окном — голубой снег, мокнатые деревья, прямые провода телеграфа, противные от столяк к столбу.

— На строительство поехали, — говорит Марьюко, глядя в окно.

— Так поздно? — удивляется Алдана.

— А как же, план выполнить нужно.

— По плану, — добавляет Петерс, — у нас в селе электричество не было. Ведь весь район строит сельскую ГЭС.

К тому времени мы и стадион возле леса устроим, говорит Петерс, — отважный спортивный, лучший лыжник села.

— И фонари поставим, — подтверждает Владимир, — большие фонари, чтобы можно было соревнования проводить в любую погоду и даже в самый зимний вечером.

Все оживились, шумно заговорили, засмеялись. Каждому хочется поскорее приблизиться долгожданной день.

Кажется, что старый Гринцевичус и сам со всем познал о своём рассказе. Он смеётся, с удовольствием глядя на дочь и её товарищей.

— План... У нас ещё не такой план задуман, — говорит он и начинает загибать паль-

цы: — первым делом новую школу построить, второе — детские ясли устроить, третье — колхозный сад на пустыре посадить...

— Весной, — добавляет Алдана; — весной, дядя Балис, привезём из питомника яблони и вишни...

— Глядишь, лет через пять и у нас свои яблочки вырастут, — говорит Марьюса.

Старик задумчиво, чуть печальноглядит на дочь. Может быть, он хочет сказать, что пять лет — срок большой и не каждому дано прожить их. Особенно тому, кто прожил на свете добрых семидесят лет. Но зато Марьюса и её подруги дождутся, увидят добный и щедрый урожай яблонь, посаженных своими руками.

Перерыв окончан. Рассказчик поднимает руку, и все стихают.

— Значит, четвертого века назад поехал я в Америку поискать работы, да так ни с чём и вернулся. А сколько таких, как я, поехали за счастьем в заморский край и умерли там от голода и нужды! Когда я в ихней тюрьме сидел, и оба многом думал и многое понял...

— В тюрьму? — переспрашивает Ионас...

— За что же, дядя Балис?

— Сейчас расскажу. В хвалёной Америке бедный человек может умирать с голода, но не имеет права просить на хлеб. А ты мне дозволься, пускайте сам! Работы нет, от голода и сна падаешь, вот я взял и пропустил руку... Арестованы. Судили. Запрятали за решётку.

Даже теперь, при воспоминании об этом, стыд охватывает старика. Да ведь это был, он, Балис Гринцевичус, потомственный крестьянин, чекура, труда, однажды попросивший у него помощи у прокурора. Тот самий Балис Гринцевичус, который теперь стал депутатом сельского совета, заслуженным колхозником. Это он на прошлой неделе выступил в колхозном лектории с докладом о пикноразвитии ржи, а вчера ездил в соседнее село осматривать новую холмистую. Придирчивый и заболтанный взглядом холмистый огляделся он классы и залы, поступки — воруком по партам...

— Тогда, в американской тюрьме, я всё понял, — продолжает Гринцевичус. — В заморской стране кабалу такая же, как в нашей державе кулья Рутис. Только он у нас в селе один был. И у них целая куча всю страну в кабале держит. Безработных жестоко душит там простых рабочих людей...

В Америке жить трудовому народу стало ещё хуже. С каждым днём становится всё больше безработных, — замечает Ионас. — Молодые люди не имеют куска хлеба, крыши над головой...

Иначе и быть не может, — соглашается старик. Капиталисты думают только о прибылях, о рабочего и за человека не считают. Одним словом, эксплуататоры.

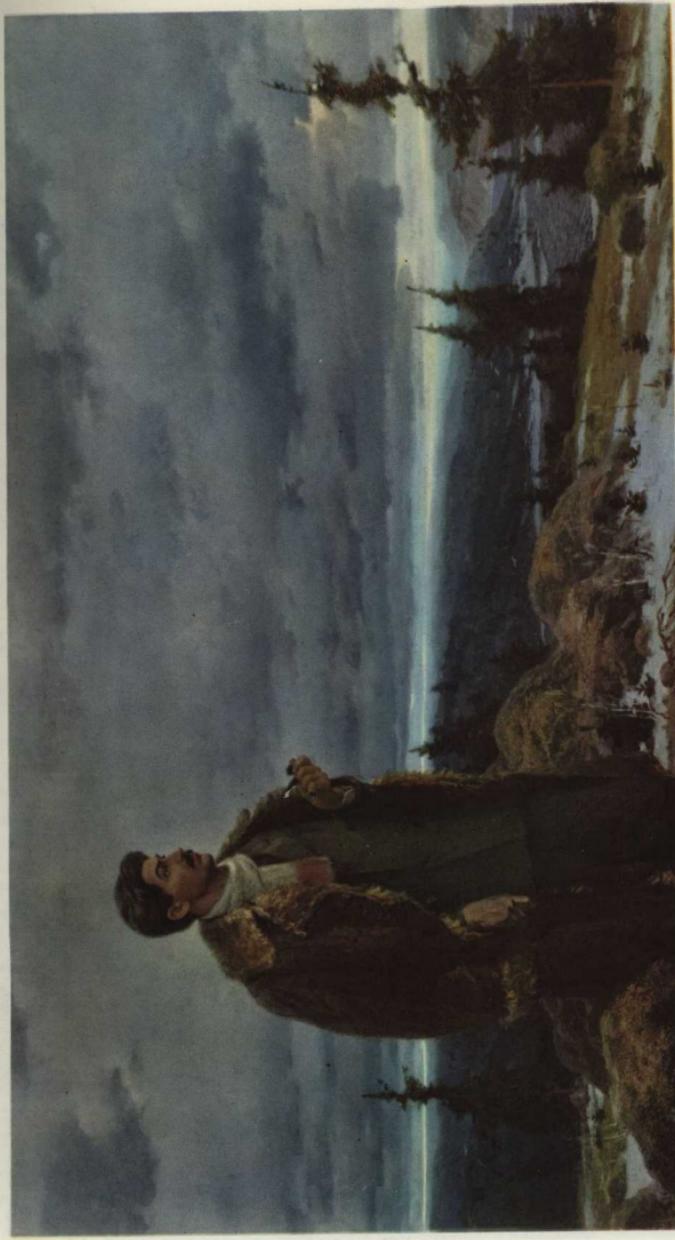
— Потому они, капиталисты, только о выигрыше думают, — замечает Теофилина. — им это выгодно. Хотят грабить народы других стран.

— Праздно, — Гринцевичус кинет головой дешувке. — Они всю Корею кровью задели. Но у них всё равно ничего не выйдет, — старик сильно ударяет кулаком по столу. — Народ, за мир стоит, человек, который для нас с вами, всему литовскому трудовому народу счастье и свободу. Этот человек — великий Сталин. А где товарищ Сталин, там победа!

— За окном продолжают или машинами на струйку одна за другой. Всё дорогое залита кипятком. Старик Гринцевичус прислушивается к шуму автомобилей и, хитро улыбаясь, говорит Ионасу, показывая на окно:

— Вот уж юноша, лучшая иллюстрация нашей жизни, — вспоминает Теофилина.

Бекер смотрит в окно, читая. Морозно. Ветер гудит в трубе. Ионас открывает форточку, и снежинки влетают в комнату, кружась по коридору, словно бабочки.

Н. В. Степанов в Турузанской селени.

Х. Акунин
Всероссийская художественная выставка 1851 года.

Диплом Сталинской премии Ю. Неприце в
Всесоюзной выставке 1951 года.

«Отдых после боя»
(по поэме А. Твардовского «Вечный Тернино»).

ДЕВУШКИ

Рассказ

Марийка Кулакова возмущалась:

— И где только Иванка ищет, Степаныч? Ведь скоро ночь! А кто его знает, он же захочет: дель-то у него много, — отвечала Степаныч, запрягая председательских лошадей.

Марийка оглянулась на массивную дверь кладовой, и ей живо представился Иванок с большой связкой ключей в руках. Он потряхивал ими, будто говорил: «Немало у меня добра и на виду и под замком!»

Девушка подошла к кладовой и с досадой ударила каблуком в дубовую дверь.

— Ногу-то не сломай! — Степаныч разглядывал бороду и добавил: — Значит, забежал куда. А ты, может, до председателя ходишь? Он и поможет.

Марийка досадливо повела плечами:

— Завтра виноград разеть, а корзинки где?

И тут же услышала звук, увидела Иванка. Он щелкнул, сутуляясь, точно стесняясь, что такой высокий.

— Мени жажди? — спросил Иванок.

— Доброй夜里, работник! — отрыгнулась Марийка. — Завтра начнем сбор винограда, давай корзинки!

— Утром завесь!

— Утром?! — От возмущения Марийка даже покраснела и сердито замхмурилась, стараясь заглянуть в лицо Иванку.

Захвок зевал, округлил глаза. Казалось, что сейчас он накричит на девушку. Но, однако,тише, чем всегда, он сказал:

— А на чём я тобе поезду? На палочке верхом? Да?

Марийка обескураженно развернула руками, но сейчас же быстро заговорила, стараясь сквозноговоркой отпугнуть охватившее её чувство растерянности:

— Найди лошадей, где хочешь, найди, а корзинки должны быть сегодня, обязательно сегодня!

— И искать лошадей не надо! — кто-то пронёсся за их спиной. Иванок и Марийка оглянулись: позади стояли незаметно подошедшими председатель колхоза Семёнов.

— Степаныч подъехал! Только линейка ведь — мало поместится... — Найди!

Иванок уже тянул доски и устанавливал их боком. Корзины падали на землю и перекатывались, — говорил он сам себе — вот и будет порядок!

Но, а я пешком, мне недалько.

Лёгкая, худощавая фигура Семёнова растаяла в пыльчатых сумерках.

Степаныч вздохнул:

— Вот он какой, самодурин!.. Теперь до самого сельсовета пошёл. Иванок энергично укладывал корзинки. Марийка, улыбнувшись, сказала:

— Ты, Иванок, как лампа каренснова: горючего нет — тухнет, а подольше — опять загорается.

Иванок уселился на линейку рядом со Степанычом.

— И ты едешь? — удивилась Марийка.

— Ну, а как же? Веди я завхоз!

Лошади с места взмыли дружной рясы. Марийка махнула рукой вслед удаляющейся линейке. Иванок обернулся к закричавшим:

— Сегодня на улицу приду, пустя девчата ждут, а Вера скажи, чтоб...

Марийка не слышала, что надо сказать Вере, и всё же ответила:

— Скажи, обязательно скажу!

Подумала линейка: «Ну и парень! Хозяйственный и первый гармонист колхоза!.. Быстро и улица учишь!»

Марийка и не заметила, как её нагнала бригадир третий бригады Саша Зубина. Марийке нравился санин характер, да и бригада Зубиной не из лузунов.

— Семёнова не видала? — спросила Саша.

— В сельсовет пошёл... А зачем он тебе?

Зубина вздохнула:

— Отстали мы, надо просить подмоги... Ты смотри, это я только тебе... Не разబрай.

— Вам? Отстали? Да как же это так?

Саша Зубина поморщила ещё больше:

— Кое-кого из моих девчат на другую работу перевели, вот и не управились. А завтра, хоть умри, подсолнух дозреть надо...

Марийка скривила Сашу за руку:

— Знаешь, мы поможем! После работы придём...

— Да? Ну? Вот спасибо! А то Семёнова просить... Этого никогда с нами не было!

— Конечно, поможем! Мы с Верой всех организуем.

— С Верой?

Марийка знала, что Саша и Вера не любят друг друга, но успокоила бригадира:

— Ну, то у вас дело личное, а это — общее. И ведь мы с ней подруги...

Зубина неловко пожала Марийке руку:

— Так ждёт вас будем.

Марийке было как-то особенно радостно, то ли потому, что завтра сбор винограда, то ли оттого, что их помочь нужно самой Зубиной.

***

Было жарко. Девчата то и дело вытирали потные лица.

— Даже виноград горячий! — сказала Нина.

Аккуратно срезав свисшуюся к земле гроздь «буланчика», Марийка усмехнулась:

Хотя на выставку! А, девчата?

Девчата суетливо склонились облитые солнищем виноградники. Вон там, в ложбине, пухлыйковый. Он ещё зелёный, но Марийка ясно представляла себе зрелые, насыщенные, проические ягоды. Они искали в самому скрупу, к концу воронки.

Вера, работавшая рядом с Марийкой, недовольно выговаривала Нине:

— И как у тебя получается: сколько винограда портниши! Смотри, как надо! — и одним движением она срезала большую гроздь.

— «Любовь!» — подумала Марийка и сплюнула подруге:

— Иванок просил передать тебе что-то, да я не рассыпалась. Нанеслось, чтоб пришли иначе.

Вера улыбнулась:

— Вот если бы вот тот участок прихватить...

— Теперь сказать ей про Зубину или после? Нет, лучше сразу скажу, — решительно Марийка и крикнула:

— Сейчас работе закончимся. Шабаш, девчата!

Сейчас отошла в сторонку и долго разглядывала в зеркальце свой лицо:

— Поработаешь хорошо — и сама себе красивой покажешься, — сказала она шутливо.

— Ты всегда красавица! — отклинулась Нина, тоже стараясь заглянуть в зеркальце. — Сегодня, девчата, на улице пойдём, танцевать будем...

— Пойдём, коли успеем, — перебила Марийка. — Вчера я Сашу Зубину видела, просила она, чтоб принесли пособить. Поможем, девчата?

Нина утвердительно тряхнула головой, и толстые, как пучки пшеничных колосьев, косички ее запрыгали:

— Пойдём, коли успеем...

Она комахами руками, словно пытаясь взлететь, и неловко задела Веру за локоть. Зеркальце упало в траву. Веру, обидчиво поджал губы, подняла его, а Нина выкрикнула, не переводя дыхания:

— Марийка, больная лежит, Лену с Тасей на птицеферму забрали, а осталась кто?

— Будем помогать, пока не закроются! — подхватили девушки.

Вера выпрямилась, обтерла поднятые с земли зеркальце:

— Я и пойду. Отстали, — значит, лодыри!

— Это же по-комсомольски, какой же ты после этого товарищ? — стараясь быть спокойной, сказала Марийка. — А если с нами так случится, разве они не помогут?

— Держи карман шире! — Вера, прищурясь, оглядела подругу.

Марийка неторопливо взглянула на неё. Ей казалось, что Вера сейчас рассмеётся и скажет, что пошутила.

— Вот ты какая! А когда на собрании выступала и говорила: колхоз — единная семья, ты, значит, вразлад?

— Ну, я домой!

«Неужели уйдёт? — забеспокоилась Марийка. — Не может быть!»

— Подожди! — крикнула она.

— Ну, чего тебе?

— Не идёшь? — еле сдерживая себя, спросила Марийка.

Вера крепко взяла подругу за руку:

— Если бы даже мати попросила меня, всё равно Саше Зубиной помочь не стала бы. Мы с ней одна год не разговариваем. Я ёшё первые дни в бригаде работала, а она смеялась: «Бёй в балет по-старинке!..»

— Это же по-детски оттолкнула нижнюю губу, — научилась, стакановской считалась.

— При чём здесь Саша? — перебила Марийка. — Ты же ёё бригаде кайфом помогать. И напрасно сердисься: Зубина только на словах грубая.

— И близко к ней не подойдёй!

Вера отбросила со лба чёрные пряди волос и быстро пошла к селу.

Вечер был тихий и лунный. Молодёжь с разных концов села собирались к большой вытоптанной площадке возле колхозного клуба. Захвач Иванок играл на барабане.

— Эх! — звонко вскрикивала молоденькая девушка, почти подросток, и бойко выстукивала каблуками новеньких туфель, в которых только что шла осторожно, боясь в темноте наступить на камень, чтобы не подпирать ребро.

Вера — звонко вскрикивала молоденькая девушка, почти подросток, и бойко выстукивала каблуками новеньких туфель, в которых только что шла осторожно, боясь в темноте наступить на камень, чтобы не подпирать ребро.

Вера — звонко вскрикивала молоденькая девушка, почти подросток, и бойко выстукивала каблуками новеньких туфель, в которых только что шла осторожно, боясь в темноте наступить на камень, чтобы не подпирать ребро.

«Ну и пусты! — с обией подумала Вера. — Пусты! А я всё-таки на своём настою!»

Вера не отрываясь, следила за танцующими парами.

Заметив её, Нина что-то шепнула подруге:

«Все, все против меня...», — подумала Вера, и ей захотелось сделать что-нибудь на зло Нине и Мариику.

— А ну-ка, Ванечка, русскую! — И, раскинув руки, она, гордо подняв голову, прошлась по кругу.

Вера видела, как расступается «улана», давая ей дорогу. Вот сейчас она пройдёт по самому краю, и круг станет ей просторней. Едва скрывающая насмешливую улыбку, она медленно проплыла мимо нахмуренной Нины.

— Не по-комсомольски ты поступила, не пошла Зубиной помочь! — сказала Вера Иванок, когда она, усталая и изобуждённая пляской, подошла к нему.

«Да это они все в один голос: не по-комсомольски, не по-товарищески!» — всхлипнула девушка и сказала разозлена:

— Вот и лишились потому, что цепрва.

— Надоело вы мне с вашими выговорами! Коли так, я лучше дойдёт пойду! — Вера круто повернулась.

— Ты вот суметь быть смелой, скажи при всех, что неправильно поступила. Скажешь? Да?

Он близко наклонился к ей лицу, но Вере трудно было произнести это «да», и она сердито скривила брови:

— Это я трусила?

Иванок, сутуясь, отошёл от неё, вскинул бани и заняграл плясовую.

Обедали весело. Девчата смеялись, шутили. Марияка положила гроход винограда на ладонь:

— А знаете, девочки, мы виноград дороже всего! Я ещё маленькой была, мати бригадиром на виноградниках работала, а я за ёё юбку дернулась да в дождь и слякоть за неё бегала. Мати надо мной, бывало, смеялась: «быть тебе Марияка, главным виноградарем!»

— А знал бы куда этот виноград главенствуэт? — спросила Вера, делая вид, что не слушает Марияку. Она и сама, правда, не знала, куда отправил виноград, но ей хотелось выплыть в разговор, и, не долго думая, она добавила: — На Дальний Восток...

Выдумала, Иванку своему рассказывать! — выпалила Нина.

— Ну и расскажу!

— Вот-вот, там у вас дружба такая, что правды не любят, — вот и вritte друг другу...

— Да хватит тебе! И чего ты взъерошилась? — одёрнула Нину Марияка.

Но Вера уже задолго за живое:

— Сама, небось, не знаешь, что такое дружба! Дружба — это всё, всё. Ради дружбы всем можно пожертвовать.

— И работы? — насмешливо спросила Марияка.

Из-под насыщенных бровей её глаза глядили холодно и строго. Вера попутнала.

— А ты чего, Марияка, на улицу рано ходишь? — обурнулась к зевавшей Нине. — Тоже, должны быть, дружбу у тебя с Андреем таскал? Он — в армии, а ты — дому. С девчатами и на улице погулять не хотела?

— Я? — зевнувшим переспросила Марияка. — Да нет, девочки, я сегодня обязательно приду. И звягло что Давайт на Донец пойдём, лодки отколицким, что в камышах стоят да...

— Пойдём, пойдём! — перебила её Нина. — Только ты скажи: как придет этот Андрей, сядь-ка играть будешь?

— Приедет, тогда и посмотрим... красавица, сказала Марияка и поспешно добавила: — Наговорились... С работы пора!

— А ведь ждёшь его не дождёшься? — продолжала допытываться Нина и положила руки на плечи подруги. — Ну, признайся своим!

Марияка, смеясь, сбросила её руки.

— Хватит, наговорились! — повторила она.

По вечернему блёклому небу медленно ползли серые тучи. Марияка, затворив капакту, направилась было к Донину, но по дороге ей встретила рассыльная правления:

— Тебя в контур кличу!

В правление за письменным столом сидели Семёнов и секретарь партийной организации Кудряшено.

— Вот ведь: дичину от гуляния отворвали... — пошутил Семёнов, смотря на Марияку поверх очков.

— Да я с хлюпами гулять? У' нее парень — орёл, Андрей вот-вот придет.

— Вы по делу позвали или о парнях спрашивать? — заливаясь краской, сказала девушка.

— Да и про парней не мешает знать, чтобы планировать загода, когда у кого на свадьбе гулять, — отшутился председатель. — Ну, садись,

Кулакова, дело есть до тебя. Телеграмму из Ростова получили. С зашвашего дня дожди ожидаются. А чтоб значит дождь для винограда, когда он зрелый такой? Спасать надо. Завтра воскресенье, люди отдыхать должны, устали. Но нужно будет поработать.

— Ну что ж, раз надо, — значит, поработаем.

— Тебя поручаем народ организовать. Дело-то ответственное.

— Справимся.

Семёнов положил на стол телеграмму, разглядя её широкой ладонью:

— Да, вот ещё что, Марияка: решим мы послать одного человека

учиться на агронома-виноградара. Поещиш?

— Спасибо, — прогнувшись голосом сказала девушка.

Марияка встала рано и, наспех выпив кружку молока, побежала со звать людей. Колхозники торопливо выбегали из хат, беспокойно поглядывая на небо:

— Успеем ли до дождя?

А небо всё плотней затягивало тучами, и только маленький синий кусочек, как прикрытое ставней окно, еле сиял над самым Донцом.

В конце улицы жила Вера. Нужно было предупредить и ей, но Марияка заходить к ней не хотелось. В нерешительности она задержалась у калитки. «Чего стом? Ведь я к ней по делу?» — нахмурилась Марияка и рывком открыла калитку. Вера была в белом нарядном платье. Она дружелюбно улыбнулась подруге и, высушав её, сказала неторопливо:

— Сего дня Иванка в соседний хутор играть приглашают на День урожая... Там гулять будет... Я хотела с ним ехать...

Марияка, не дослушав, хлопнула дверью и выбежала на улицу.

Когда она добиралась до виноградника, вокруг уже нестригли разноцветные пласти. Девушки несли корзины, развалив виноград. Кто-то тронул Марияку за плечо.

— Пришли? — радостно спросила она, глядя на смеющуюся Сашу Зубину.

— А как же? Долг платежом красен!

— Вот вам участок, растставай своих. Зубина повела за собой бригаду.

Работали торопливо. Даже не глядя на небо, каждый чувствовал, как нависают всё ниже грунтовые дождевые тучи.

Первая колодная капля упала на руку и словно обожгла пальцы Марийки.

— Дождь... — сказал кто-то.

— А ты что, солнышка ждала? Давайте, девчата, давайте, часа через четыре всё дорежем... — поторопливала Зубина.

Настроение у Веры было испорчено: всё сложилось как нельзя хуже. Марийка, даже не дослушав её, выскочила из хаты. А ведь Вера вовсе и не собиралась отказываться от работы: только скользнула, что думала сегодня с Иваном поехать к соседям. Пока переделалась, пока дожбела до виноградника, началась дождь. Всё девчата видели, что она пришла последней... это тоже укололо её самолюбие. Работать пришлось рядом с Зубиной, а этого одного было вполне достаточно, чтобы испортить настроение. И если Вера даже не успела предупредить Ивана, что она сегодня не поедет с ним.

И в эту минуту Веру увидела Иванка. Он, бежалося отстранив ветки, пробиралась по винограднику, и она подумала, что Иванок ищет её. Но это оказалось ошибкой: Марийка...

— Твой Айша на пристани! — крикнул Пресолов злостью, большую забирает в рабочую болиццу. Пароход задержали немного. Очень просил, чтобы ты пришла. Хотел сам прибежать, да неизвестно.

Вера вздохнула, как расширились глаза Марийки.

— Девчата, — громко сказала Нина, — пустяк она идёт! И без неё спривезет.

— Или, Марийка, иди! — поддергала Вера.

Марийка представилась себя на пристани рядом с Андреем. Радость такой близкой, такой возможной встречи с любимым человеком точно обожгла сердце. В эту минуту девушки запели. Весело и дружно пели они, срезая мокрые, тяжёлые грозы. Марийка посмотрела на лица подруг. Встретились с настороженным взглядом Веру и сказала глухово:

— Сейчас... Только закончу делянку...

Её не стали отговаривать. Песня оборвалась так же внезапно, как начальца.

Некоторое время все работали молча. Дождь моросил, и по хмурому небу было трудно понять, день ли еще или уже начали сущаться сумерки.

Вера думала вслух:

— Дождя не будет, через часок и солнце сядет.

— Всё равно, виноград дозреть надо, — недовольно откликнулась Зубина.

— Конечно, надо: делянка-то наша.

— Делянка колхозная, — поправила Зубина и улыбнулась. — Ну что же думает? Губы оттопырила! Эх ты!

— А чего мне думать? — Вера хотела ответить резко, но мысль о Марийке и Андрее смычала её. Странно, но почему-то даже Саша Зубина больше не раздражала Веру.

Послыпалась гудок парохода. У Марийки тошнико заныло сердце.

— Эх, девушки! — изо всех сил крикнула она, стараясь заглушить этот дразнивший гудок. — Заходите к нам с того участка, настроены!

Вера искоса поглядывала на Марийку. Она знала, что, пожалуй, тоже не пошла бы сейчас на пристань, если бы уезжал не Андрей, а Иван. А Иванов стоял в это время рядом и энергично, но неумело

срезал гроздья. Вера, смесь, скомандовала:

— Виноград не оставай! Это тебе не на базаре играть: здесь талант нужен.

Последняя кисть винограда брошена в корзинку. Работа окончена. Бригады встретились.

— Ай, вы же, молодцы! — закричала Нина.

Кто-то крикнул «ура!», кто-то засмеялся. А Марийка, уже ничего не смысла, кинулась к пристани.

«Хотя бы застала... только застала!» — твердила она.

Елена Марийка поднялась на холм, она понимала: пароход медленно шёл вверх по реке. Марийка остановилась. Внезапно вспомнились первые дни их дружбы.

Это было ранней весной. Она бежала по вспаханной земле сообщить трактористам о комсомольском собрании. Андрей сидел на тракторе. Он подозвал Марийку к себе. Наклоняясь к ней, радостно крикнул: «Можешь меня под品德ить: я тоже комсомолец!» — и с гордостью указал на значок, прикреплённый к промасленной рубашке. Марийка поняла, как дорог был трактористу этот день. Она прятнула Андрею руку, и он сжал её в большой горячей ладони...

— Марийка! — послышались сзади.

Около неё стояли Иван и Вера.

— Вот ты какая! — сказал Иванок.

— Какая?... Обмыкновенная, — ответила Марийка, глядя на растерянное лицо завхоза. — А у тебя, Вания, такой вид, будто гармошку свою укрыли или ключи от амбара потеряли!

— Хорошая ты, — просто и мягко сказала Вера. — Хороня. А как ты от меня утром вылетела, я думала, дверь вышибеш! — Она рассмеялась, рассмеялась и Марийка.

Подошла Зубина:

— Долго же тут мокнуть будете?

Вера схватила обрывок Салюк за плечи, стараясь притянуть её к себе. — Побереги меня хочешь? — засмеялась Зубина. — Нет, тышиб маломощную. Не согладишь! Вот Марийка — другое дело, с ней, жалуй, и мне не справиться... И она шутливо схватила её за ханку и Веру и Марийку и крепко их сжалла в своих сильных руках. — Эх, девчонки мои!

Пароход вышел уже на середину реки. Во влажном воздухе гулко раздался его прощальный гудок.

— Это он «прощай» говорит, — задохнула Вера.

Марийка упрямно качнула головой:

— Нет, «по свиданью»!

Александр АВДОНИН

Приём в колхозах

Она стоит, волнуется немного
И говорит так ясно, от души.
А за столом доверчиво и строго
Бюро райкома замерло в тиши.

А комната как бы огнём согрета
От стяга, что развернут впереди.
Товарищ Сталин, как живой, с портрета
Её улыбкой теплой наградил.

И сколько сразу свежести и солнца
Нажалнуло в горящие глаза!
И подымают руки комсомольцы
В единодушном «за».

Хотя завтра ей задание любое —
Не слад в труде, не подведёт в бою...
Вот так однажды пионерка Зоя
Пришла в мою орлиную семью.

г. Таруса.

Леонид ОБРАЗЦОВ

В хате-лаборатории

Рядом с фруктовым колхозным садом
Хата-лаборатория.
Окна широкие
По фасаду.
В комнатах света море.

Вьюга метёт по округе, залива,
А в хате,
Как в пасх летом,
Дружно растёт на столях
Пшеница,
Гречка покрылась цветом.

Лёг синеглазый подстать девчатаам
Красуется, подбоченяясь.
Подсолнух высокий стоит солдатом,
Вход охраняет в сени.

Каждый росток здесь
Имеет имя,
Славен ли, нет ли родом.
Всёду, склонившись, сидят над ними
Знатные полеводы.

Семечко где-то взошло до срока —
Одно
Из двухсот собратьев,
Или пшеничка взрослая
Высохой,
Выше подрут по хате,

Сразу же их
Ни учёт особый
Таких-то нам и надо!
Анализы сделают, снимут пробы,
Раздадут по бригадам.

По зернышку здесь
Урожай богатый
Готовят
Земле счастливой.
Ранней весной
Через эту хату
Он выйдет шуметь
На нивах.

На снимке: Ольга Борисовна Лепешинская в кругу своих молодых учеников.

УЧЕНИКИ О. Б. ЛЕПЕШИНСКОЙ

Лауреат Сталинской премии, действительный член Академии медицинских наук СССР, профессор Ольга Борисовна Лепешинская ведёт огромную научную работу по исследованию закономерностей, связанных с возникновением и развитием клетки из живого вещества. В этой своей работе О. Б. Лепешинская опирается на большой коллектива научных сотрудников, воспитанных ею за многие годы. Каждый из учеников Ольги Борисовны выполняет порученную ей частную задачу, помогающую разрешению научной проблемы в целом.

Нашим сотрудникам В. Крюковым разрабатывается вопрос о влиянии нуклеиновых кислот на физиообразовательные процессы развития клеток. В. Сорокин занимается проблемой влияния нервной системы на функциональные изменения мышечных клеток. Недавно защитивший диссертацию младший научный сотрудник М. Скобельский исследует процессы новообразования клеток в плаэме крови теплокровного животного.

Экспериментальная разработка происхождения клетки и выяснение закономерностей её развития в живом организме имеют огромное практическое значение для медицины, сельского хозяйства и промышленности. Онкологи Тюфянов и Баскакова работают над применением выводов, полученных в лаборатории, к лечению злокачественных опухолей.

Ближайшей сотрудницей Ольги Борисовны в научных исследованиях является её дочь Ольга Пантелеймоновна Лепешинская. Осущ-

ществляя научные идеи своей матери, Ольга Пантелеймоновна исследует под её наблюдением процессы кристаллизации, происходящие в живой материи, и одновременно изучает пути и формы образования и развития клеток в блике куриного яйца.

«Отдел развития живого вещества» при Институте экспериментальной биологии, возглавляемый Ольгой Борисовной Лепешинской, состоит из целого комплекса специальных лабораторий, всесторонне изучающих проблему возникновения и развития клеток. В последнее время этот отдел сильно пополнен молодыми научными работниками, приведшими сюда по окончании высших учебных заведений.

Многие молодые врачи, биологи, сотрудники научных институтов, студенты биофаков и даже школьники старших классов пишут Ольге Борисовне о научных вопросах, которые их волнуют, обращаются к ней за советами и всегда получают от неё отклик и поддержку.

В лабораториях Ольги Борисовны регулярно происходят производственные совещания и научные конференции, на которых обсуждаются темы работ, выполненных научными сотрудниками коллектива. Последователь материалистического учения Маркса — Энгельса — Ленина — Стالина, Ольга Борисовна воспитывает в молодых научных работниках лучшие черты и лучшие свойства деятелей социалистической науки.

Ю. КРЕСЛАВСКАЯ

ИВАН ТУРКЕНИЧ

Осенью 1943 года Иван Туркенич уже в звании старшего лейтенанта прибыл в фронт в Москву. Он побывал на выставке «Комсомол и молодёжь в Отваженной войне» и показал 26 сотрудников в работе над стендом, посвящённым «Молодой гвардии». Туркенич тщательно и любопытно отбирал для стендов документы, характеризующие подпольную героическую деятельность своих юных друзей и соратников: Олега Кошевого, Ульяны Громовой, Сергея Тюленева, Альбы Шевцовой, Вани Земнухова, — зверски замученных гитлеровцами. Лишил о себе Туркенич не оставил документов и даже свой портрет попросил убрать со стендса. Ему предложили написать хотя бы автобиографию. Он написал её на одной странице, по-военному скрупно:

— Родился в 1920 году. Учился в школе имени М. Горького. Работал в типографии краснодарской газеты «Социалистическая родина». Учился в Севастополе, в птицефабрическом техникуме. Здесь и принял первый бой с немецкими нацистами.

В腊月 1942 года на Юго-Западном фронте попал в окружение и в августе приобрёл в Краснодоне. Работал в подпольной комсомольской организации «Молодой гвардии» по поручению руководителя большевистского подполья Аюткова, хорошо знавшего Туркенича и его семью.

Подпись — «Туркенич» и дата — 23.11.43 г. Вот и всё. Ни слогом ни обмылки он о том, что с детства мечтал быть военным, что под Стalingрадом стоял со своей батареей насмерть, раненым попал в окружение. Туркенич выжил, его подобрали и выходили одна казакша. В Краснодон он прибрёл в августе и взглянул боему деятельности «Молодой гвардии» по поручению руководителя большевистского подполья Аюткова, хорошо знавшего Туркенича и его семью.

«Простите, что написал о себе мало. Моя борьба продолжается!» — приложил Туркенич записку к автобиографии. Так и осталася до поры до времени нераскрыта его руководящая роль в «Молодой гвардии».

Шёл 1944 год. С 1-го Украинского фронта доходили вести о новых подвигах Ивана Туркенича. Он сражался с гитлеровцами на Украине, а затем и в братской Польше, воссиял на боевые молодёжь на германских примерах и традициях молодогвардейцев.

Тем временем в ЦК ВЛКСМ и на выставке изучали все новые и новые документы о «Молодой гвардии». Из этих материалов становилась всё более ясной большая роль Ивана Туркенича в руководстве краснодонцами. Оказывается, что по воле подпольного руководства отряда Туркенич получил боевого, военного руководителя, трансформированного в командиром. На время операций подпольная комсомольская организация превращалась в юношеский партизанский отряд мстителей, руководимый штабом. Командиром отряда был Туркенич, комиссаром — Кашук, как звали подпольщики Олега Кошевого.

Среди материалов, раскрывающих подвиги Туркенича, сохранилась его характеристика, составленная по документам. В ней отмечается, что Туркенич, будучи командиром «Молодой гвардии», с помощью Олега Кошевого и членов штаба свыше ранее разрозненные группы молодых подпольщиков Краснодона, Первомайска, Измаила, Семёджина в отряд юных мстителей, организованной по боевым патрёкам. В организации было около 100 человек, и почти все они имели оружие, собранное на поле боя и захваченное у немцев. В характеристике перечислены известные им боевые операции, разработанные и блестяще проводившиеся ими.

В октябре 1942 года вооружённый отряд Туркенича, следивший за засаду в поле у моста через реку, перестрелял немецких солдат, гилявших скот, отобранный у мирного населения. Стадо в 500 коров было разогнано по всей стели и затем разобрано окрестными крестьянами. Затем молодогвардейцы в сёлах и хуторах согрели десяти скирд с хлебом, отобранным оккупантами для обмолота и отправили в Германию.

В ночь с 6 на 7 октября на всех высоких зданиях Краснодона молодогвардейцы висели красные флаги, отметив этим в тмулу врага годовщину Великого Октября.

В середине ноября юные мстители обстреляли и забросали гранатами легковую машину с немецкими офицерами.

В начале декабря молодые мстители подпольщиками тёмной ночью сожгли посёлок бывшей группе вместе со списками людей, предназначавшихся к угону в Германию, в фашистское рабство. Так было сорвано это чёрное яблоко гитлеровцев.

По мере приближения линии фронта к Краснодону Туркенич всё более активизировал боевые действия отряда и разрабатывала планы вооружённого выступления в городе.

Документы свидетельствуют, что вся эта боевая деятельность «Молодой гвардии» проводилась Туркеничом и Кошевым по указанию большевистского подполья.

Во время арестов молодогвардейцев Туркенич сумел бежать из Краснодона и перейти линию фронта. На фронте он снова стал боевым офицером и был награждён за подвиги орденом Красного Знамени.

Туркенич был помощником начальника политотдела стрелковой дивизии.

Он погиб 14 августа 1944 года в братской Польше, освобождаемой от немецких захватчиков. Вот что сообщили о его боевой кончине с фронта:

«13 августа, находясь в районе реки Вислы, тов. Туркенич попал под огневой налет артиллерии противника и получил смертельное ранение осколком снаряда в грудь, в область сердца. Принятими мерами спасли жизнь тов. Туркенича не удалось, и через сутки, 14 августа в 11.00, он скончался. 15 августа, в 12.00, у тела Туркенича проведен траурное церемониальное собрание комсомольцев дивизии. У гроба героя Отечественной войны Ивана Васильевича Туркенича комсомольцы и молодые воины поклялись отомстить немецко-фашистским захватчикам за гибель любимого товарища и борьться с врагом нашей Родины так, как боролись до конца своей жизни молодой большевик, неутомимый вождь молодёжи тов. Туркенич.

(15 августа, в 18.00, тело тов. Туркенича похоронено в м. Глогув (Северное Железу, Польша) на городской площади со всеми воинскими почестями). У мыши

Туркенич состоялся «братьевский митинг», на котором выступали представители комсомольских организаций и молодые бойцы. Местные жители по своей инициативе выступили на митинге с речами и возложили цветы на могилу погибшего героя.

Наградные документы, записи тов. Туркенича выссыпаны в Москву, для выставки «Комсомол и молодёжь в Отечественной войне».

В «Комсомольской правде» был опубликован некролог на смерть Ивана Туркенича, вызвавший глубокую скорбь у советской молодёжи. В редакции и на выставке потекли письма и воспоминания о безвременном подвиге героя. Они воссоздают нам образ Туркенича: «Он коротко, но ярко». Письмо Гульдзадеевой из осетинского села Чиркало рассказывает о том, что сидя в пионерском возрасте Ваня Туркенич любил военное дело и считал своим любимым героем Чапаева.

«Мне было 11 лет в 1936 году», — пишет Гала, — когда я встретила Ваню в Артеке. Он узнал, что я с Кавказа приехала, и очень интересовалась, какие у нас горы, цветы. «Мальчики у вас носят книжками?» — спросила он. «Нет!» — отвечала я. «Вот жаль, — заметил Ваня, — ведь Лермонтов и Пушкин писали, что на Кавказе все носят книжками...» Когда мы играли, он всё был Чапаевым, всегда воинственно кричал: «Я — Чапай!»

В 1941 году я встретила его в Альбадии. Помню его слова: «Друзья встречаются вновь...» Он мне показал свою крепкую фигуру высокого роста, в форме курсантской формулы. Мы часто вспоминали о любви в Артеке. Когда началась война, он писал, что страдал зенитчиком и хочет быть таким, как его любимый Чапаев. Я получила в 1943 году от него письмо, он писал о своей подпольной работе, после чего я сама читала о героях Краснодона... Из Польши, в последний раз, он писал: «Я минул и за краснодонцев...» Весь юношеский пыл, пылменное сердце патриота отдал он благородному служению Родине, борясь за её честь, независимость и свободу».

Молодогвардейка Валерия Борц писала:

«Мне вспоминается один из вечеров во время оккупации Краснодона. Нас было 5 человек, мы сидели в маленькой комнатушке, освещённой тусклым светом «шахтёрки», и слушали по радио приказ товарища Сталина. Ваня Туркенич встал и, обращаясь к нам, сказал:

«Товарищ Сталин приказывает нам быть аргами... Мы достаточно собрали немецкого оружия, чтобы не давать покоя врагам ни дня ни ночью. Я предлагаю вам платить нападениям на обоз...» Это было 16 июня на 1 ноября 1942 года.

Письма и воспоминания молодёжи рисуют нам образ Ивана Туркенича, который всегда находился в боевом строю. «Собирались мы на лестнице в здании политотдела, — писал комиссар Альтинченко. — Все с нетерпением ждали бесселей. Туркенич сел в середину круга на траву и начал говорить: «Я, товарищи, хочу вам рассказать о зверствах немцев в Краснодоне и о том, как боролись с этими заразами наши славные молодогвардейцы...»

Когда наша дивизия начала вести наступательные бои, Иван

Туркенич находился в боевых порядках. Он первым узнавал о подвигах бойцов, записывал факты, рассказывал о них агитаторам, следил, чтобы каждый молодой герой был награждён по заслугам».

Фронтовики — боевые товарищи Туркенича — рассказывают о том, как он работал с молодыми воинами нового пополнения и как они любили его за искреннее, вдохновляющее слово, за дружескую помощь в трудную минуту. Комсомолец Володин, в то время только что прибывший на фронт, пишет:

«В Золотниках это было. Помню, заедает у меня руничный пулемёт, одиночными бьёт, а очередями никак не хочет. Только что мешалась за это командир эвака Галжу, идёт в мою сторону по траве, спешит лейтенант. Ну, думай, и этот, наверное, будет меня ругать. Остановил он окно мечи, присел и говорит: «Ладай, виноват». Я — Туркенич, помощник начальника политотдела. Что у тебя с пулёмом? Всё! он руки пулемёт, осмотрел его, обнаружил, грыз, немудренно посыпал мечи. Потом сам западла пулемёт, попробовал, работает хорошо. Рассказал о мне, что комсомолец обязан во всём быть образцом, своего братья оружие и честь комсомольца. На прощание сказал: «Смотри, в другой раз не подводи, я на тебя надеюсь». Эта беседа с Туркеничем глубоко запала мне в душу. После этого у меня пулемёт был всегда в образцовом состоянии».

Интересна записка самого Туркенича. Читанье её, испытанный торопливым, но продуманным записками, сделанными на поле боя, и вставет во весь рост молодой советский патриот, закалённый в борьбе с врагами Родины. Книжка открывается стихами, которые можно поставить эпиграфом к будущему жизнеописанию Ивана Туркенича:

Нет, науку, юности, не учить
И не поставить на колени
Она живёт и будет жить
Так, как учил Владимир Ленин!

И чего только не найдёшь в этой записной книжке! Здесь и выдержки из книги И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», и эпизоды из боевой жизни, и письма, и любовные фронтовые молодёжные, в которых и очаровательная П. Альдова «Таня» о том, как любила Зоя Космодемьянскую, и собственные мысли о воспитательной работе с молодыми воинами. Душевная забота о солдатах всегда жила в сердце Туркенича.

«Задача комсомольского руководителя, — писал он, — следить так, чтобы бойцы жили лучше, разумнее и воевали лучше, чтобы не пижуженное горе не омрачало их душу, чтобы они были спокойны за свою семью».

Или вот ещё одна лаконичная, но полная глубокого смысла запись: «Комсомольский вожак тот, кто знает молодёжь, верит в неё, как в самого себя».

Как знамя фронту молодёжь, как инока в её бояхах дела и помыслы и умы воспитывает её, об этом говорят записи в эпизодах.

«Немцы шли в контратаку, положение становилось серьёзным. И вот 14 комсомольцев расположились вокруг младшего лейтенанта Сатава. Дружным отчём они встретили врача. Герон истребил 50 фашистов, и когда немцы, наткнувшись на стоянку бойцов Сатава, рванулись вперёд. Туркенич так и поступил. О Сатаве узнала вся дивизия, и не один молодой солдат вдохновился его примером».

Записная книжка Туркенича свидетельствует о том, что он постоянно учился, читал при любой обстановке, даже если бы светил ему тусклый каганец или трофейная немецкая плошка. Он всегда носил с собой книгу И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», пропагандировал её. Вот запись об этом:

«Присутствовала на заседании полкового бюро. Говорила об изучении книги товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Сейчас очень важно, чтобы комсомольцы хорошо изучили эту книгу товарища Сталина...»

Туркенич вёл общирную переписку с десантниками фронтовиков и работников тыла. Его записная книжка нестриг адресами товарищей, семействами погибших краснодонцев и бойцов своей дивизии.

Ниже: ни в беседах с комсомольцами, ни в письмах, ни даже в интимном дневнике — Туркенич не говорил о своих подвигах и заслугах перед Родиной. Однако молодёжь знает о них и гордится своим бессмертным героем, воспитанным комсомолом и большевистской партией.

Иван Туркенич.

огни, стали откатываться... Сатава — комиссар. Он в бою умеет организовать комсомольцев. В самые опасные минуты не теряет бодрости. Нужно изучать его опыт, не знать о нём».

Туркенич так и поступил. О Сатаве узнала вся дивизия, и не один молодой солдат вдохновился его примером.

Записная книжка Туркенича свидетельствует о том, что он постоянно учился, читал при любой обстановке, даже если бы светил ему тусклый каганец или трофейная немецкая плошка. Он всегда носил с собой книгу И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», пропагандировал её. Вот запись об этом:

«Присутствовала на заседании полкового бюро. Говорила об изучении книги товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Сейчас очень важно, чтобы комсомольцы хорошо изучили эту книгу товарища Сталина...»

Туркенич вёл общирную переписку с десантниками фронтовиков и работников тыла. Его записная книжка нестриг адресами товарищей, семействами погибших краснодонцев и бойцов своей дивизии.

Ниже: ни в беседах с комсомольцами, ни в письмах, ни даже в интимном дневнике — Туркенич не говорил о своих подвигах и заслугах перед Родиной. Однако молодёжь знает о них и гордится своим бессмертным героем, воспитанным комсомолом и большевистской партией.

ДИССЕРТАЦИЯ ЛИЛИ КАШИНОЙ

По улице, плотно обстроенной гладми бревенчатых домов, шла девушка. Белые тапки на краяках загорелых ножках, светлое синеватое платье, русые волосы, собранные в тугой жгут, круглое румяное лицо — всё в ней было простое, обычное, ничто как будто не выделяло её среди девушки-колхозниц этого большого сибирского села. Разве только объёмистая сумка на боку да огромная фанерная панка в руке.. Да ещё кожа у пояса, длинный, видимо, очень острый нож, на который с таким уважением поглядывал подбежавший к девушке белоголовый мальчик.

— Всё что... Сдела нарисовать собрались? — Рисовать? — Девушка улыбнулась. — Я плакать только рисую... иногда...

Мальчик, отоглянувшись на месте, миг в рынке, купил кашину, вертил ногой замысловатые узоры в пыли. Девушка поняла, как же хочется ему уходить.

Чтож, пойдёт, когда мне посанки и посмотришь, что я такими странными ножом делаю... Только вначале следует познакомиться. Мени Лилю Кашина зовут. А тебе?

— Женя, — представилась мальчица, склонив кренкую ладонь Лили.

***

Позади остались последние колхозные строения, ушло в сторону посёлка, которое называлось Красноярск с северными районами. А девушка и мальчик все шли меж полей невысокой, ещё зелёной пшеницы, забираясь на солны и спускаясь с солон, пока не забрели в густой хворост. Дальше блестела Кача, скромная прозрачная речушка, сияющая, однако, сельским солнцем. Вода в ней чиста, прозрачна, так как под собой можно было спираться по ней до самого Енисея. За рекой валимася арокой холм, заросший низкими густыми пнями.

С холма им открылись бесконечные пшеничные поля колхоза «Путь Ленина», пестрый ковёр трав и цветов на оставленных под естественные пастбища приличных сопках, узкая зелёная лента кустарников вдоль русла Качи. А за ней раскинулось село Емельяново.

Женя хотел было похвальститься своим колхозом, но опоздал.

— Посторнишь на село Емельяново, — сказала Лиля, — кругом тайга, а в селе зелени совсем мало...

— Так вы насчёт лесов? — с живостью спросила мальчица.

— Нет, Женя, и болотник. Понимаешь, траву цвет, цветы деревья, даже водоросли в Каче — всё это научу тебя видеть мимо лица, чтобы ты не знала, что за цветы, какие они, один хороший плавает на 10—15. Такой плавает в парки в селе выросли, и блоки чтобы ты ела, и коровы чтобы на лугах ваших такие паслись, каких разве только в Москве, на выставке, увидишь... И для этого должны мы всю растительность ваших полей и лугов изучить, по травке сосчитать...

Мальчик задумался, как взрослый, даже покачал головой.

— Трудненько... Земли у нас знаете сколько? — Знаю, однако только пахотной 10 тысяч гектаров... Однако дело же ждёт, пойдём-ка со мною, Женя, посмотрим, как я эти травинки считать буду. Вот с этого холма и начнём!

До самого вечера не отставал Женя от своей подруги, и в конце концов сумел обмыть они, потому что подсёт растений оказалась делом действительно прокоплившим. Но это лирическая работа мальчику, как ему показалось, понял хорошо. Главным в ней был глаз. Очень уж меток был глаз у этого молодого ботаника. Сначала она выбирала площадки, по три на каждом холме: одну — на макушке, другую — посередине склона, третью — у подошвы. Ничем будто и не отличались эти площадки от всех

остальных, но Лиля уже чуяла, что выбирать надо именно их, потому что только здесь овсяница или черноголовник будут показательными, типичными, потому что именно их нужно смотреть. «Долго, наверно, нужно учиться, чтобы понять такое», — размышлял мальчик, следовавший за девушкой по пятам. А между тем Лиля, ежеминутно склоняясь к травам, уже записывала в свою книжку, что стебель мятлика на этой площадке должно быть 45 процентов, и, записав то, что шла по холму всё дальше и дальше. Каждое новое растение она подкладывала ножом и осторожно укладывала в папку.

«Свободу будущее! Лиля Кашина определила в раннем детстве».

Отец и мать её преподавали в школе ботанику. В квартире Кашиных было много книг, и читать ли не у половины из них называли национальностью с одного и того же слова — «флора».

Картинки в книгах будили воображение, и когда отец начал рассказывать о цветах и деревьях, девочка сразу верила, что они умеют жить и дышать и у каждого растения свой характер.

Отец рассказывал не только о растениях. Больше всего он говорил о людях, о неустоимых исследователях, исходивших Сибирь из коня в коня. Оны рано стали для девушки близкими именами: Дежнева, Атласова, Невельского, очевидно потому, что она и другие путешественники, об учёных которых говорил отец, на открытии узко земле умеют настичь так много интересного. Странт только немногие подрастали, думалось тогда девочке, — и она тоже заберётся в тайгу, тоже пройдёт её на соках и на лыжах и обязательно найдёт новые цветы и деревья.

С такими мыслями поступила Лиля Кашина в биологическое отделение Красноярского педагогического института.

С тех пор прошло четыре года. Сколько раз приходилось ей в время летних каникул исследовать достоверность крутых сопок над Енисеем. Ей казалось, что непременно здесь найдётся она что-нибудь, едва ли не известное ботанику. Конечно, летом в горах и на высоких сопках сменило сейчас тренёвое жалованье отмечать какое-либо полезное для человека растение. А как интересно было обнаружить под Красноярском такие травы, родиной которых были совсем не здешние места! До сих пор, например, считалось, что змееголовник — житель южных Саян — никогда не заходит так далеко на север, а между тем Лиля Кашина обнаружила его в енисейских сопках. Вместе с заведующим кафедрой ботаники доцентом Чечиным она отмыкала также единственную в земле места редину ли. Особено обрадовало девушку то, что она прежде своего учителя заметила между осян и берёз их необычайные стволы.

И всё-таки девушка не была довольна собой. Учёба в институте подводила к концу, а что, собственно, успела она сделать? Научилась метко определять растения! Не напрасно на кафедре говорили: «У Кашиной страсть коллекционер!» Как это мало по сравнению с тем, что она хотела сделать для любимой Родины! И каждый раз при этом Лиля Кашина вспоминала рассуждения студентов других факультетов, что ботаника — вообще наука боязнь опасительная... Засучите тячики... Кажется, это было вклад ботаников в общечеловеческую пропаганду!

Такие разговоры возмущали мозгового ботаника до съёзда. Разумеется, забыть, как плохо до сих пор умеет человечество использовать неисчислимые богатства растительного мира, как нерасточительно оно их зачастую тратит!

Однажды партийная организация института предложила использовать летнюю практику

студентов естественно-географического факультета для помощи крупнейшему пригородному колхозу «Путь Ленина», которому нужно было сортировать и селекционировать различные сорта хлеба. За лето географы должны были привести в Емельяново землемеры, геодезисты, работники почвоведения — обследовать почвы ботаника — исследовать растительность. Это предложение понравилось и профессорам, и студентам, и аспирантам. С радостью ухватились за него и только что принятая в аспирантуру Лиля Кашина. Конечно, она поедет в Емельяново. Но какую же всё-таки выбрать тему для кандидатской диссертации?

Тему подскажала заведующий кафедрой ботаники доцент Черепинин.

— Вы знаете, Лиля, — сказал он, — я уже в райкоме побывал, с Радюковым, председателем колхоза, разговаривал. Колхоз пригородный, и главным для него очень скоро стало животноводство. Вам, ребята, должны подумать и о его корыстной базе. Понятно, у них много, но засорены они до безобразия. Вспомните, ваше мысль о каждой травинке? А?

Так понималась тема: «Естественные сенокосы и пастбища Емельяновского района и перспективы их хозяйственного использования». Теперь надо было только работать!

С июня по октябрь не покидала Лиля Кашина села Емельяново. Лето выдалось неистощимое, целины неделями шли пурпурные, золотые дожди, труда было определять и выкалывать скрюченные, залепленные грязью растения. Но девушка не могла считаться с погодой. Невеста сапогах она сновала до темноты по сопкам и зарослям ивицы, по преречинам склонам и по кочки болот. Она не имела права терять времени, чтобы успеть сортировать разработку всего плана: кроме сенокосов и пастбищ аспирантка поручила ей обследовать площадь под сортоселитебный участок, найти место для плодоводческого питомника.

За лето девушка отбывала и обследовала 115 участков. С наступлением зимы работы не убавились; только теперь стала она другого характера — спокойней и немного однотипней. Зима — время для разбора собранного за лето богатства, для систематизации его, для научных выводов.

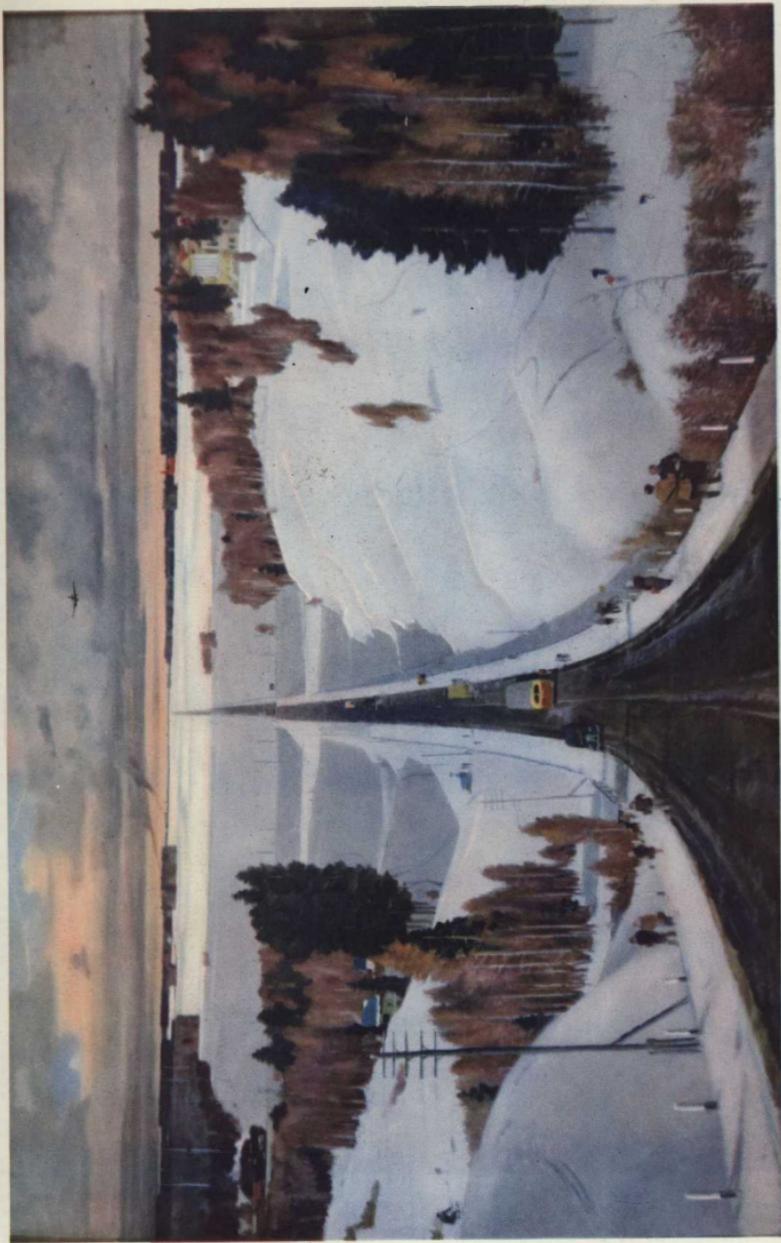
Теперь девушка часами просиживает за столом. Обработка каждого растения требует немало труда. Вначале нужно раскрыть препарованные иглами лепестки, чтобы проверить, правильно ли определено на глаз его название, затем измерить с помощью окулярного микроскопа длину и ширину листьев, диаметр цветка, количество и размеры пыльцевых зерен, цветок, волосянки, покрывало, подлистник, листья, И так одно за другим, сотня за сотней, пока не исчерпается вся многосторонняя коллекция.

А впереди вымощи. Емельяновские колхозники ждут, что молодой ботаник скоро подскажет им, какие участки надо перепахать, каким травосмесом засеять, какие внести удобрения, где надо срезать кочки, когда на каком участке лучше начинать сенокос, как рациональнее организовать выпас скота... С выводами надо потратиться, чтобы поскорее отведал Женя обещанных ему яблок, поскорее увидел, какими могут быть колхозные коровы.

Этого вдумчивого мальчишку девушка вспоминает частенько. Сколько видел он её и руководил её летней студенческой практикой по полям, сколько раз служил проводником студентам! Молодые ботаники прошли его «консультативом по местности». И сколько сам Женя узнал за три месяца! Запомнил даже с десяток латинских названий. Буквально даже Лиля Кашина кажется, что она не может забыть в это ребяческое время любви к ботанике, как ей так хочется иметь поскорее своих учеников! Может быть, она и не ошибается, может, и правда, любится Женя на всю жизнь в живой, зелёный мир растений?

Подсосновый зима.

Г. Ниссан
Белорусская государственная выставка 1951 года

На строительстве плотины Цимлянского гидроузла.

Этюд художника Л. Шиповского

ДОБРОЛЮБОВ, ОСВОБОЖДЕННЫЙ ОТ ИСКАЖЕНИЙ*

Николай Александрович Добролюбов — один из замечательнейших представителей русской общественной мысли XIX столетия. Выдающийся критик, философ и публицист, он всю свою короткую жизнь посвятил делу борьбы за обновление своего народа от яи самодержавия и гнёта крепостничества.

Добролюбов умер 25 лет, в расцвете своих творческих сил. Всего пять лет продолжалась его литературная деятельность, но то, что он сделал за эти пять лет, достойно преклонения. Его жизнь, общественная и литературная деятельность являются образцом высокой гражданской добести и самого выразительного патриотизма. Великий поэт русского народа Н. А. Некрасов в стихотворении, посвящённом памяти Добролюбова, писал:

Какой светильник разуму уставил!
Какое сердце биться перестало!

Имя Н. А. Добролюбова, его литературные труды, полные революционной страсти, называют национальной гордостью русского народа. На трудах великих революционных демократов Чертышевского и Добролюбова наша молодёжь учится неизнанной рабской жизни прошлого. Классики марксизма-ленинизма дали яркую и правильную оценку личности и общественной деятельности революционных демократов. Маркс и Энгельс называли Чертышевского и Добролюбова двумя социалистическими Лессингами. Ленин также всегда высоко ценил заслуги Добролюбова как одного из первых предшественников русской социал-демократии.

Биографы обычно рисовали Добролюбова как религиозного, мечтательного юношу, далёкого от житейских волнений и будничных требов. Академик Лебедев-Поповский писал: «В детстве Добролюбов был болезненным». Был ли экзистенциальным?

В С. Кружковском труде шаг за шагом разоблачает всю несостоятельность такого представления о юношеских годах Добролюбова. Автор на основании дневников Добролюбова и других материалов неопровергнуто доказал, что ещё в стенах Нижегородской духовной семинарии Добролюбова усомнился в святости религии и в справедливости общественного строя.

Решающее влияние на формирование духовного облика юного семинариста оказала русская классическая литература. Приходится удивляться, как много читал любознательный юноша. Только за один 1849 год Добролюбов прочитал 411 книг. В первые годы имелись и некоторые пробные попытки изучения языка и литературы. Затем слушают особенного внимания приведены в С. Кружковском оценки Добролюбовых прочитанных книг, в их число произведения Пушкина, Лермонтова. Всё это разично обогащало произведениями Н. В. Гоголя. Добролюбов с восхищением встретил «Выборные места из пьес Гоголя».

Молодого человека рано стали волновать думы о положении русского народа. В статье «Когда же придет настоящий день?» Добролюбов так рассказал о чувствах и переживаниях одного мальчика: «Всё, что я видел, всё, что слышал, развивало во мне тяжёлое чувство недовольства; в душе моей рано начал шевелиться вопрос: да отчего же всё так страдает, и неужели нет средства помочь этому горю, которое, кажется, всех одолело? Я жаждо искал ответа на эти вопросы...»

1853 год был знаменательным в жизни Н. А. Добролюбова. В этом году он стал студентом Петербургского гимназии педагогического института. Студенческие годы ярко сформировали его революционно-демократические взгляды. Неурожай и Крымская война вызвали резкое недовольство в стране. Баязиды и убеждения Добролюбова в эти годы можно прекрасно проследить по его отзывам на смерть Николая I. Вступление на престол Александра II было встречено восторгом в либеральных кругах. В. С. Кружков показывает, что молодой студент с иронической улыбкой смотрел на либеральную шумиху.

Нет, не счищай царя ждёны обновления страны молодой Добролюбов! Он обращался к передовым кругам с приветом:

Пора открыть глаза испуганному народу,
Пора кукух блеснуть в глухую ночь,
Событий счастливых естественному ходу
Пора энергии и силове помочь.

К сожалению, автор ни в какой мере не использовал вновь открытую статью Добролюбова «Воскресший Белинский», напечатанную в III томе литературного наследства Белинского. Esta статья послужила бы ярким дополнением к выяснению революционных настроений Добролюбова в студенческие годы.

В 1857 году Добролюбов становится одним из ведущих сотрудников «Современника», другом и соратником Чертышевского, В. С. Кружков из многочисленных проблем, на которых столкнулся Добролюбов и весь круг «Современника», выходит в качестве основного вопроса крестьянский вопрос. В своих публицистических статьях и сатирических стихотворениях Добролюбов срывал маску с русских либералов, стремившихся к сдвигу с царём и крестьянами, за счёт интересов народа. Автор подчеркивал глубокий патриотизм Добролюбова, его любовь к народу, его несокрушимую веру в близость революции, которая, по мнению кри-

* В. С. Кружков. Мировоззрение Н. А. Добролюбова. Государственное издательство политической литературы. 1960.

тика, является единственным способом разильного улучшения народной жизни. Духовное обновление народных масс Добролюбов всегда связывал с экономическим и политическим обновлением от эксплуатации крестьянской эксплуатации. Основным мотивом критической и публицистической деятельности Добролюбова была пропаганда идей крестьянской революции. В письме к Славинскому он писал: «...надо колоть глаза всячими мерзостями, преселовать, мучить, не давать отдыха...» до того, чтобы противно стало читателю всё это богатство грязи, чтобы он, задыхай наконец за живое, вскочил с азартом и вымышил: «да что же, дескать, это наконец за каторга! Лучше умрачай мой душонка, а жить в этом омуте не хочу больше». Вот чего надо добиться и бороться и вот чем объясняется и тот критик моих, и политическая статья «Современника»...»

О Н. А. Добролюбове можно сказать:

Он знал одной лишь думы власти,
Одну, но изменившую страсть.

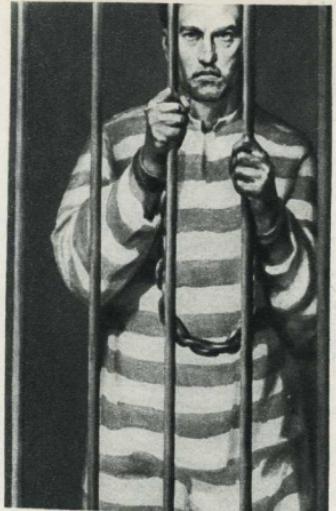
Этой страстью национального демократа была мечта о новом, социалистическом строе. Но, его вина, а беда, что тогдашние условия не позволяли ему податься до научного социализма. Его сила была в критике существующих форм эксплуатации народных масс. В статье «Роберт Овен и его попытки общественных реформ» Добролюбов прекрасно выразил свой взгляд на невозможность мирного преобразования общества. Esta статья имеет важное значение для понимания политических взглядов Добролюбова. В. С. Кружков вскрыл и несостоятельность космополитов из философии, которые рассматривают философское мировоззрение Добролюбова в отрыве от «солидных материалистических традиций России». Великий Добролюбов и других революционных демократов в том и состоит, что они в борьбе с идеализмом отстояли и развили славные материалистические традиции Радищева, Федорова, Белинского. Космополиты из философии не были, как сподобил ученик Фейербаха. В. С. Кружков отрицает элементы Добролюбова в философии выдающихся мыслителей его времени. Действительно, русские революционные демократы站在了在学问上取得的成就。他们不是以哲学家的身份出现的，而是以革命家的身份出现的。他们的思想是完全原创的，与西方哲学家完全不同。他们自己就是自己的哲学家。他们创造了马克思主义哲学，这是前所未有的成就。他们站在了马克思主义哲学的肩膀上，而不是站在其他哲学家的肩膀上。他们对马克思主义哲学的贡献是巨大的，这是毫无疑问的。

Автор вполне прав в своем утверждении, что между философскими взглядами Фейербаха и Добролюбова лежит целая пропасть. Пафосом философии Фейербаха было привести весь мир в состояние единства, примириения. Esta теория привела к реформам. Пафосом философии Добролюбова является единство учителя и ученика, привык к революционным действиям. Esta была не философия созерцания, а философия действия. Одну из основных особенностей философии Н. А. Добролюбова автор видит в том, что он рассматривает конкретные вопросы философского материализма преимущественно под углом зрения и значения в общественной жизни. «Исследование философских взглядов Добролюбова», пишет Кружков, — показывает, что наиболее важным и ценным в них является философское обоснование эстетики, теории искусства, рассмотрение вопросов материалистической теории познания, в связи с анализом художественных произведений, т. е. проблемы отражения действительности в художественных образах. Именно в этих вопросах Добролюбов обнаруживает глубокое понимание и умелое применение материалистической теории».

Специальный раздел своей книги автор посвятил литературно-эстетическим и эстетическим взглядам Добролюбова, высказыванию борьбы Добролюбова с так называемой теорией «чистого искусства», отречением от своего духовного содержания и высокой художественной формы, и в этом немалую заслугу революционных демократов вообще и Добролюбова в частности. Великие традиции русской революционно-демократической критики составляют национальную гордость русского народа. Эти традиции наши полное возвращение в нашу советскую литературу.

Автор, правильно подчёркивая роль Добролюбова с Белинским и Чертышевским, недостаточно выясняет индивидуальные особенности эстетики Добролюбова. К сожалению, он совершенно не останавливается на оригинальных взглядах Добролюбова на «общество и сатиру», как одни из самых могучих форм практической крестьянской революции. Добролюбов не раз возвращался к вопросу о значении сатиры. Этому вопросу посвящена его статья «О собеседнике любителей российской сатиры». «Русская сатира в век Екатерины», «о степени участия народа в развитии русской литературы» и др.

Книга В. С. Кружкова удостоена Сталинской премии. Она, безусловно, будет служить хорошим пособием при изучении нашей молодёжи богоугодного литературного наследия Н. А. Добролюбова — одного из выдающихся представителей культуры великого русского народа.

Тюремные непокорны.

Из серии рисунков Б. Пророкова «Макиевский об Америке». Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

Говард ФАСТ

ЭТО БЫЛА ИХ ЗАБАСТОВКА

В ноябре 1951 года остановилась вся работа нью-йоркского порта. Забастовка началась и портовые рабочие пристани, и забастовка послужила то, что предсказывал профессор портовых рабочих Гарольд Рэймонд. Дикое Райан на спине рабочих заключил с судовыми компаниями договор, невыгодный труженикам. Портовые рабочие отвергли его, и рабочие начали забастовку, чтобы защитить детей. Они вели борьбу на два фронта — против предпринимателей и против судоходственного руководства собственного профсоюза. Райан, пытаясь подавить забастовку, пустил в ход все средства, вплоть до того, что наставил на забастовщиков банды гангстеров (что делалось им неоднократно и в прошлом), помогал устраивать полицейские расправы с рабочими.

Ниже приводятся очерки американского писателя Говарда Фаста, бывшего свидетелем событий, разыгравшихся в нью-йоркском порту.

Нью-Йорк.

Ещё только начинало светать, и часть неба была серо-синей, когда я пошёл вниз по Четырнадцатой улице по направлению к реке. Меня должно было встретить в шесть из угла Одинацадцатой авеню, но я пришёл немножко позже и ещё успел выкупить папирису, стоя на углу под холодным ветром и наблюдая за пропахающими машинами. Вскоре два портовых грузчика подошли ко мне с приветствием «Боннике». Посадив меня, они поехали по широкому проёму на окраину города. Мы ехали осторожно, оглядываясь по сторонам, оценивая обстановку, словно находились в зоне войны. Ребята, видимо, не спали всю ночь: лица их были небриты, под глазами темнели круги.

Когда мы проезжали мимо здания, в котором находилась местная профсоюзная организация, из него выходили люди после только что окончившегося собрания. Десятки листков выпадали из окна нашей машины, и, обернувшись, я увидел, как рослый грузчик-негр поднял одну из них и принялся читать.

— Мы обычно распространяем листовки сами, вручу —, — пояснил водитель. — Но когда Райан выпускает свой хулиганёк, это может стоить жизни.

Мы вернулись на Десятую авеню, чтобы запрятаться горючим, и, пока бак наполнялся, говорили о забастовке. В ней не было никакой особой подоплёки, ничего секретного. Это была забастовка людей, которые никогда не могли заработать достаточно, чтобы прокормить свою семью, людей, которые не ложь, холод и снег бродили в тщетных поисках работы и в преддверии липких днём два в неделю имели её. Это была забастовка людей, у которых никогда не было и пару обувь, на оплату врача или на пальто ребёнку; забастовка людей, которых преследовали гангстеры, гангстеры запугивали, гангстеры судили, а подчас и убивали гангстеры. Это была забастовка людей, которые были сыты всем этим по горло!

Это была обыкновенная стачка против хозяев и Райана, стачка, организованная и возглавляемая простыми рабочими. И это было как раз то, на которое Джо Райан назначил расправу с ней, как он публично заявил об этом.

На Тридцатой Пятой улице один из моих спутников вылез из машины. Он стоял, глядя на нас, окунутый серой утренней лыжкой, одноклассник, с измученным лицом, с карманами, полными листовок, а мы поехали дальше. На Пятьдесят Первой улице, между Десятой и Одинадцатой авеню, мы поставили машину, поклоняясь друг другу руки и договорились встретиться у машины, когда всё будет кончено. Водитель должен был распространять листовки, я бы был здесь, чтобы описать происходившее. Райан пообещал всему свету, что будет-таки на что посмотреть!

Я отправился вниз в реку, к пристани №90, где стояла «Королева Мария», большое красивое судно. Местом решавшейся схватки была выбрана эта пристань.

В этот ранний час здесь, под висячим переходным мостом, было темно, как нигде. Но пакеты были на своих местах: около стояли пятнадцати портовых грузчиков, боясь подойти к дороге, ведущей к пристани, медленно прохаживались взад и вперёд. Еще через дёй было совсем тепло, а сей час с руки дул легкий ветер, и пинклин проглядел. Они прятали руки в карманы и старались держаться ближе друг к другу. На одних были надеты плащи, свитеры, на других — поноженные кожаные куртки, спасовки, старые армейские брюки.

Вокруг ещё не было видно множества полицейских, только с десяток их стояло там и сям. Я подивился этой странной «свободе» и подумал, что уж не мэр ли Импеллерти в качестве благодарности грузчикам за поддержку на выборах устроил им эту лыжку. Но когда я вошёл в здание пристани, то увидел там целую армию полицейских, пытающихся согреться. Тут было по крайней мере сотни да одних полицейских в форме и в штатском, а кроме того — агенты министерства юстиции, репортеры, фотокорреспонденты. В течение следующего часа полиция всё прибывала и прибывала. Она подъезжала на машинах, приходила пешком, а конные полицейские выступали, словно кавалерийский полк. Надо сказать, что наша городская полиция всегда чрезвычайно расторопна, когда дело касается подавления стачек и избиения безоружных рабочих.

Я вышел наружу и стал наблюдать, как «сыны закона и порядка» помыслили «королю» Джо Райану с его штурмбрехерами и головорезами организовать наступление на рабочих. Фоторепортеры проверяли аппараты, корреспонденты газет нервно ухмыльнулись, предвкушая бурное развитие событий.

Кордон пикетчиков был в основном в двадцати. Полицейские чинчи, штатские и агенты «юстиции» перешагивались с таким видом, словно вышибывали план военного наступления. А тем временем число грузчиков в пикетах всё увеличивалось, теперь их там собралось по крайней мере сотни две.

Сначала полицейские окружили пикетчиков цепью в один ряд. Стоя плотной стенной плащом к плечу, они нервно вертели в руках свои дубинки. Затем им в поддержку выстроились ещё одни ряд полицейских, а за ним — два плотных ряда конной полиции. Какой «пёт» для горстки людей в спасовках и фланелевых рубашках! Но чувствовалось, что будущее кровопролитие, разрозненные головы в неравной схватке: против бородатого плаща пять полицейских.

На сотни метров вокруг, по всем направлениям, набережная была оцеплена, преграждена, блокирована, откуда прибывали к стачечникам подкрепления, отрезаны дополнительными частями полицейских. Таким образом кордон пикетчиков оказался совершенно изолированным. Но рабочие продолжали упорно стоять на своём посту под мрачными сводами высокого моста.

Окружённые со всех сторон, они готовы были мужественно встретить всё, что задумал предупредить против них полиция.

Это было одно из самых смелых боевых выступлений рабочих, которые мне когда-либо приходилось видеть. Есть люди, которые не в состоянии понять рабочий класс, понять ту неоскорумную мощь, которая в нём заложена. Кругом все были охвачены беспокойством: полиция, пушки, агенты «юстиции», корреспонденты — все, но только не пикетчики. Стоило посмотреть на них, чтобы убедиться, что они ничего не боятся. Со всех сторон их окружала враждебная сила, она стала плотной стеною и была до зубов вооружена винтовками и дубинками. А рабочие были безоружны, и многие из них могли быть убиты ещё задолго до окончания этого дня.

И вот-таки они не боялись. Они не шумели, не бравировали своим бесстрашением, они просто улыбались и черпали уверенность друг в друге.

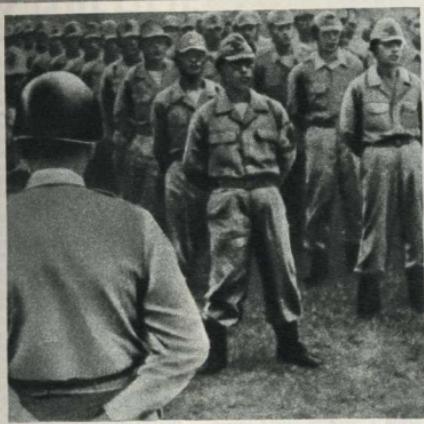
Их обаятельные, измученные тяжёлой работой лица были необычайно человечески: по сравнению с физиономиями полицейских. Они не были коммунистами. Не все они понимали связь, существующую между тем, что происходит здесь, в Америке, с тем, что происходит сейчас в Корее. И возможно, что они хотели только хлеба и одежды для своих детей. Но они обладали силой, чувством собственного достоинства, и они были сплотены. Они воплощали собой живую угрозу планам Уолл-стрита.

Это была их забастовка! Они закрыли один из крупнейших в мире водных путей, изолировали его, организовали сотни таких же пикетов, как этот, и действовали согласно.

Пикет не был снят. «Королева Мария» не была разгружена. Ни угрозы, ни обещания Джо Райана не привели ни к чему. И всё это потому, что за спиной двухсот рабочих, окружённых плотным колыблем полицейских, стояли тридцать тысяч портовых грузчиков, чье гнев забастовки Райана и полицию отказалось от своего кровавого замысла в это утро.

Переведено с английского

И. ЗОРИНА

Тренировка японского «спомогательного полицейского корпуса» занимается не иначе, как офицер американской оккупационной армии.

Непослед и унынительный труд рикши. На снимке: рикша-японец в окондании пассажира.

В Сан-Франциско на открытии конференции по вопросам Танаки-Макарути и Японии, состоявшейся с президентом США Труменом торжественно заявлено: «Дух империализма, национализма и милитаризма в Японии. Наш проект мирного договора — стоящий проект».

Но когда американские «дипломаты» начали этот «стоящий» проект, по звуку проблемам удивительный шум, в один журналист воскликнул: «Слушайтесь же мирный договор, это военный пакт!»

Еще задолго до этой конференции в Японии началась война Японии с СССР. Они называли ее «спомогательным полицейским корпусом».

Но о подавлении национального героя, о расширении его претендовании томический корреспондент американской газеты «Нью-Йорк Гриффин Трайбюз» писал:

«Генерал Ридиуда, — писал он, — не возражает против создания японской армии численностью в 400—500 тысяч человек с 2 тысячами самолетов и сильным военно-морским флотом. Японский корпус будет ядром этой армии».

До войны в Японии прощеглядели кончики трофейных наконечников. В 1945 году, после разгрома японского империализма Советской Армии, американ-

канцы были вынуждены принять решение демонтировать его. Но это решение осталось пустым бумагой.

Порядком примером для множества.

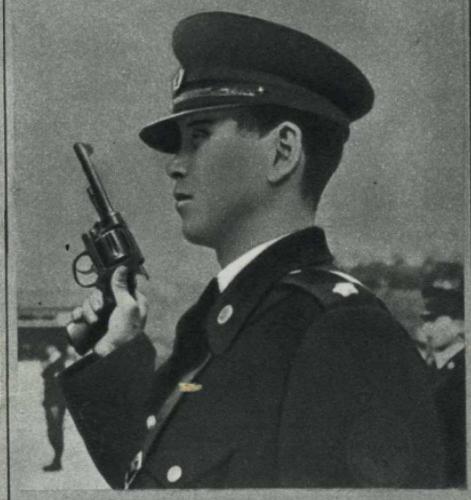
Американцы вместе с множеством других стран решили создать шестидесять новых видов вооружения для своих войск в Корее.

Самолеты, танки, ракеты, морские самолеты, строительство военных кораблей.

В 1955 году Макарути, тогдашний правитель Японии, освободил из тюрьмы 10 тысяч высших офицеров общего и специального армий. А его преемник генерал Ридиуда освободил 70 тысяч военных преступников и дал согласие на создание японской армии, а также англо- и фашистских организаций.

До войны в Японии прощеглядели кончики трофейных наконечников.

В 1945 году, после разгрома японского импера-

Этот офицер из «спомогательного полицейского корпуса» — свидетельство осуществления планов империалистов США о перевооружении Японии.

В Японии исключительно тяжелые жилищные условия трудящихся. На снимке: «жизната» в разрушенном здании, в которой ютится несколько семей подиных рабочих.

Япония в саде

Евгений КОРОЛЕВ

руется американскими оккупантами. Многие японцы не являются гражданами Японии, а глядят на себя жизни. Только в 1950 году было зарегистрировано 22 тысячи японцев, получивших гражданство по крайней отчаянности, люди начинают жизнь самоубийством целиком семьями.

Тогда, нищата, бедрохотка царят в Японии. На 60 миллионов населения приходится 18 миллионов нищих. Из них 55 процентов — мордоры в возрасте до 25 лет.

В Японии дорожает с каждым днем. С начала войны в Корее и до декабря 1951 года цена на продовольствие выросла на 62 процента. Особенно тяжело живут студенты. Из них 70 процентов вынуждены работать, чтобы с养ить себя. Работать после занятий приходится в беде, неистово эксплуати-

вшими и туберкулезными мусорами. Студенткам приходится работать таможенницами и официантками в начальных школах.

Японский народ не желает мириться с оккупацией своей страны. Он вся силами и чаще выступает против американских колонизаторов. Честные люди Японии не признают так называемого мирного договора, который был подписан ведомством договора, которым покончил бы основу для развития демократии в Японии. Американцы, рассчитав на застывший японский народ, не заставят японский народ отказаться от своих требований.

В конце минувшего года по всей Японии прошлаась морская волна забастовок. В них принимали участие все слои населения. Трудящиеся целиком выступают против этого мирного договора с Японией.

Новогоднее послание миллиарда японцев, японской нации, было сильнее сплотило ряды рабочего класса. Голос любвищего человека пронесся в воздухе. И в составах солдат бились сердца измодного честного японца. Значение этого послания было ясно. Оно извещало японскую армии Советского народа, к его «внушительной боевой мощи» и величественности своей ре-
дине.

Наталья Донченко.

Фото М. Боташева

В. ДАЙРЕДЖИЕВ,
мастер спорта

ПЕРВЫЙ УСПЕХ

Когда Наташа Доценко спустилась по круглой лестнице, ведущей из залеек на дрома-раздевалки на лёд, участники первенства уже разминались.

Наташа осторожно сняла чехлы с коньков и, бросив их на снег внутри круга, где лежало много таких же чёрных полосок из кожи, медленно заскользила по льду. Привычным движением на ходу она поправила шапочку, одобрила синтир, направляясь к тому месту, где стоял тренер Евгений Иосифович Летчфорд.

Лёд был гладкий и сверкал на солнце, как стекло. В нём чётко отражались плотные, струящиеся краевые горы, покрытые хвойными лесом.

Наташа остановилась на противоположной от финиша прямой, подле тренера.

Главное внимание, Наташа — проговорила тренер — обрати на повороты. Пару раз пройди их сильно, особенно малый поворот.

Наташа всегда прислушивалась к каждому слову этого высокого, чуть-чуть стулловатого и сурового

с виду человека. Но только с виду. Наташа знала, как трогательна, как прелестна, как привлекательна для окружающих её внешность.

Известный конькобежец-педагог, он посыпал свою жизнь воспитаниями не только первоклассных спортсменов, но и пражде всего советских людей, честных, правдивых, волевых, безгранично любящих свою Родину.

Евгений Иосифович прошёл, как чётко, в стройной гармонии каждого движения Наташа прошла поворот, и, не обращаясь ни к кому, сказал:

— Молодец! Хорошо!

Невольная гордость наполнила его сердце. Всё этого сеза лет назад эта стройная и гибкая белокуряя девушка была изумрудной, длинноволосой, с угловатыми движениями девчушки.

На каток «Водник» она пришла тогда одна. На ногах были кипчики, прищуренные верёвочки к валенкам.

Она пробежала свою первую в жизни « пятисотку » за 91 секунду. Бежала, то низко пригнувшись,

как настоящий конькобежец, то, вдруг теряя равновесие, выпрямлялась, взмывая руками. Туты коньки разъезжались, но в девочке чувствовалась любовь к спорту, задор.

— Ну, как, товарищ Летчфорд, въезжайте к себе в школу мою Наташу? — спросила мать девочки.

— А как она учится?

— Отличница!

— Это хорошо. Неусыпавших учеников не принимаем.

И Летчфорд принял Наташу Донченко в спортивную школу.

— Однако должен вас предупредить, — сказал он матери девочки, — что на коньках она будет бегать пока только между прочим. Главное же внимание мы обратим на её физическое развитие. Нужно, чтобы ваша дочь окрепла. Иначе она не выдержит необыкновенную жестость (недаром же она летом с малышиками в футбольном мяче!), Наташа оказалась на редкость вдумчивой и дисциплинированной ученицей. Она с вдыханием удовольствия выполняла все задания тренера и с одинаковой любовью занималась гимнастикой, лёгкой атлетикой и особенно лёгкой атлетикой.

И результаты упорного труда не замедлили сказаться: вскоре школиница Наташа Донченко стала рекордсменкой Союза среди девочек в беге на коньках.

Увлечение спортом не мешало учёбе. Наташа блестяще окончила школу, успешно поступила в Горьковский педагогический институт иностранных языков.

И вот она участница первенства СССР среди взрослых...

— Хватит, Наташа, иди отдохни, — сказала Летчфорд, когда раскрасневшаяся от бега девушка пробегала мимо, заканчивая разминку.

В раздевалке было шумно. Участницы обсуждали состояние льда, погоду, возможность той или иной из конькобежек.

Наташа подошла к своим лучшим подругам, Ремме Минчевой и Вере Постниковой. Они особенно радушно простились здесь, на тренировочном сборе.

...Бег на 500 метров начинался самая знаменитая из советских конькобежек — Мария Исаакова. Наташа всегда любовались мятками, пластичными движениями мировой чемпионки. Она и сейчас бежит в своем обычном стиле, не склоняясь и не тяжко дыша.

Мария Исаакова — 49,9 секунды. Уже во втором забеге Селикова улучшила это время на 0,6 секунды.

«Сорок девять, три десятых... Но ведь это не так! — уж сильнее, — думала Наташа. — Языком, двернувшим помчаться о том, что она может быть первой и здесь.

Проножка Наташу в Алма-Ату, товарища по институту дали назад вернуться чемпионкой страны. Говорилось это, правда, так, что трудно было понять, шутят или всерьёз верят в её силы товарищи.

Но именно тогда Наташа захотела доказать, что она может быть первой и среди взрослых. Ведь она готовилась к этому всё лето и осень. Даже два экзамена сдала досрочно, чтобы чувствовать себя совершенно свободной.

И вот она на старте рядом с ленинградской Бочтаровой. Тренер ёшь раз напомнил о беге на поворотах.

— Будь внимательна... Но не трусь, техника бега на повороте у тебя замечательная.

Девушки одновременно рванули вперёд. Они ровно пробежали полосу финиша. Ни середине, когда Наташа четко пыталась опередить соперницу, она вдруг услыхала:

— Выше корпус, собраннее! «Ох, верно, опять я «лялю» носом!». Наташа чуть вымыгнула и в повторе вошла мято, пружиня на сильных ногах, как на рессорах. Центр тяжести теперь был близко. Бочтарова шла по маленькой дорожке, и на повторе Наташа увидела её впереди себя. «Нужно дотянуть на прямой!» Наташа прибавила скорость, не дав конкурентке полностью использовать преимущества малого поворота.

Причм прошла за одиннадцать и семь десятых — раздался голос тренера. — Нажми! Наташа шага широким, сильным шагом. Несколько скользнула комы. К концу прямой Доценко была рядом с Бочтаровой. А так как Наташа финишировала по малому повороту, то есть ей предстояло проползть меньший путь, ей победа была предрешена!

Но радость вдруг сменилась неожиданной тревогой: «Ох, не упасть бы на повторе!» Она почему-то очень боялась падения на малом повороте, хотя за свою жизнь упала всего один раз, на первенстве ВЦСПС, и то потому, что наскользила на сажу, покрывшую лед.

Но оттуда опасения были напрасны. Лёд был чудесный, и девушка легко скользнула с вправом. Она шагала прямым звукоизменением, словно снежный валлик бровок, вдоль которого она бежала, был рельсом, и Наташа катилась по нему.

Время от времени раздавалось: — Хорошо, Наташа, беги вперед! Эти выкрики подбадривали, и Наташа бурно, словно только начиняла бег, прошла последние сто метров.

— Сорок семь и семь десятых! — радостно вскликнула тренер. — Ты чемпионка. Молодец, подзаряди!

А вскоре диктор объявил: — Молодая участница заслуженного мастера спорта Евгения Летчфорда Наташа Доценко показала результат результирующий для...

Со всех сторон бежали — по-другому, деловато, товарищи жалюри. Она же, красная от смущения и от радостного волнения, бормотала что-то неясное, не переставая думать о том, какую радость доставит ей победа матери, землямки. Ей вспомнился съезд комсомола, на котором в 1949 году она была делегатом от горьковской организации. Два съятия, происходившие тогда в Зале Кремлевского дворца, особенно взволновали девушку. Первым был пречине председателем Верховного Совета СССР том Н. М. Швериным комитетом олимпийской делегации Жорд Арутюняном и Радиком Юриким. Наташа думалась тогда: как же она теперь должна вести себя, чтобы оправдать высокое звание члена ленинско-сталинского комсомола? И само собой пришло решение: она должна хорошо учиться и завоёвывать первенства спортивного мастерства! Ну, учились она всегда хорошо... А вот теперь добилась крупного успеха и в спорте!

СИЛЬНЫЕ, СМЕЛЫЕ, ЛОВКИЕ

Быстро наступали сумерки. Всегда кречка. Набираться вымеше стало невозможно. Решили заночевать на небольшой ледяной площадке. Виктор невольно вспомнил тот день, когда он впервые переступил порог спортивного зала Ленинградского института точной механики и оптики. Какой же он тогда был недоволен, измежевый! То, чему его учили, не преподаватель физкультуры — приятель чехов «сюда», лазить по канату, выполнить несколько упражнений на брусьях и перекладине, ходить на лыжах, играть в волейбол... было достаточно для школьника, но мало для студента, будущего инженера. И он решил серьёзно — так же, как и науку — заняться спортом. В комитете комсомола Виктору посоветовали записаться в лыжную секцию Юноши охотно согласились. Под руководством опытного тренера стал терпеливо постигать «искусство скоростного бега, учился прыгать с трамплина».

Как-то Виктор остановился в коридоре руководитель секции альпинизма.

— Здравствуй, лыжник! — сказал он. — Хочешь пройти школу мужества, — займись альпинизмом!

И Виктор вступил в секцию. Летние каникулы стал проводить

Терпеливо изучают технику бега легкоатлеты института под руководством заслуженного мастера спорта Т. С. Орлова.

Фото Б. Светлакова

в альпинистском лагере. Уверенно тренировались! И вот гей — кояккая ночь засыпала Виктора с товарищами на ледяном уступе Центрального Камкаса. Ветер порывистый, снег падает на палатку, и казалось, вот-вот сорвет её вместе с обитателями и сбросит в бездну.

Чемпион Европы студент 3-го курса Лев Калеев на тренировке. Тренер П. Н. Козловский общается с распорядком разминки.

СЧЕТ 8:0

Когда юношеские борцовские вышли на борец и встали нул на другого друга, Рашид Маметбеков взглянул на своего противника.

«Россия, сильный, вынослив, подвижной!» — отметил он, с удовольствием видя высокую фигуру финна.

С 1943 г. занимается борьбой комсомолец Маметбеков. Сегодня ему предстоит первая встреча с финским спортсменом. Первым уступает в международной встрече.

От гостей выступают победители лондонской олимпиады 1948 года Ленинграда Вигната, Калло Грендаль, завоевавший в Лондоне серебряную медаль, чемпион Финляндии Нильо Туркиона, Имаде Руманен. Соперники финнов занявшим второе место на первенствах мира.

Первая пара начинает борьться. Советский борец Маметбеков атакует, он смело решает и «принчепитан» лопатками к ковру.

Когда Маметбеков вышел на новар, там уже ступил финн.

Смело начинает схватку советский борец.

Он проводит один за другим рискованные приемы, но финн не сдается, он сражается.

Туркиона сопротивляется, пытается перейти в контрапустижение, но Маметбеков всякий раз находит выход на стороне представителя команды Финляндии.

Одержав победу советские спортсмены и в остальном в борьбе финнов.

Со счетом 8:0 окончилась первая международная встреча советских борцов с командой Финляндии по вольной борьбе.

На снимке: момент встречи борцов легчайшего веса Р. Маметбекова и Н. Туркиона.

Гимнаст 1-го разряда Ю. Поваров выполняет упражнения на брусьях.

Юрий Непомнящий, Тради Орлова, Алла Валашкина, Лия Гурецкая и другие.

Сотни студентов института занимаются в секциях спортивных игр, плавания, конькобежной, велосипедной. Многие из них — заслуженные мастера спорта ГТО и П Ступени, разрядники.

Дружный коллектив физкультуры воспитываемых занял первые места в соревнованиях кафедр физического воспитания Н. Ф. Панковским, один из лучших в городе по спортивно-массовой работе.

М. БЕРЕЖНОВ

Фото М. Боташева

Аудитория похожа на маленький театр. Она до отказа заполнена молодёжью. Кому не хватило места — устроился сзади, рядом с чёрными прожекторами на металлических треногах. В первом ряду сидит любимый всеми участниками старейший педагог Московского технического художественно-технического училища Борис Николаевич Симанов, преподаватель истории костюма, истории искусства и истории материальной культуры. Он душа предстоящего просмотра.

Но вот всё готово! Между кулисами возвинута белая «каменная» балюстрада из картона. Слева от неё — цветущее дерево, а справа — резной венецианский стол. Он сделан из простого конторского стола, а «деревянные» его украшения просто нарисованы на бумаге. На нём изготовленные таким же способом золотые кубики и посуда эпохи итальянского Возрождения.

— Прошу тишины! — говорит Борис Николаевич. — начинаем. Бутафоры, со сценой!

Гаснет электричество, и на сцене появляются персонажи из вселенной комедии Шекспира «Укрощение строптивой».

Это не репетиция спектакля. Исполнители не играют. Они только демонстрируют костюмы. Но их костюмы с такой точностью соответствуют образам героев пьесы, что в девушке, одетой в светлого-лубок платье с высоким воротником, безошибочно узнаёшь строптивую Катарину, а в мешковатом горбуне-аттальяне — слугу Груммо.

Зрители придицконо сматривают каждую складку одежды, каждую деталь украшения и отделки. Все они будущие гримёры, костюмеры, бутафоры и электрорадиотехники. Их оценка — оценка специалистов.

Больше всех волнуется третьекурсница костюмерного отделения Аля Валюкова. Она автор костюмов. Всю необходимую бутафорию сделала её однокурсница Олег Манинов, а учащаяся гравюрного отделения Алита Шильва применила костюмы.

Такие просмотры (их в училище называют «одеваниями») сопровождаются проработкой каждой апичительной темы по истории театра и истории искусства. Бывают «одевания» на темы: костюмы древнего мира, эпохи средних веков, костюмы народов СССР. Костюмёр рисует эскизы, а затем вместе с бутафором и гравюром работает над его осуществлением.

Следом за персонажами из «Укрощения строптивой» на сцене появляются Ромео, Джульетта, королища старик Капулетти.

— Помогите нам сшить костюм Ромео! — кричат участники спектакля. — У нас нет времени! — отвечает Борис Николаевич, — автор эскизов Людмила Короткова.

— Так и его себе представлю! — отвечает девушка. — Я хотела подчеркнуть его скромность, простоту.

Разгорается спор. В училище придерживаются твёрдого правила: художник может позволять отступление от общепринятой трактовки, но должен быть убедительно обосновать.

«Одевания» — это не только демонстрация профессионального умения и творческой выдумки, но и проверка знаний.

Гримёр Людмила Карденко подробно объясняет, почему она вы-

Костюм нужно не только хорошо сшить, но и хорошо показать энзами-натурам. Учащиеся четвёртого курса Галина Браузинина, Кира Градова и Екатерина Александрова сдают экзаменационную работу по костюмам к пьесам Н. В. Гоголя.

ВОЛШЕБНИКИ ТЕАТРА

Вадим ЗАГОРСКИЙ

брала венецианскую причёску типа «коффи», тогда как Джульетта была француженкой. Этот, казалось бы, чисто «специальный» вопрос на самом деле заставляет вниманием аудитории. Ведь изменения в причёсках, покроях платьев, манере носить одежду возникали не в силу случайных обстоятельств. Сколько интересного о культуре страны, о вкусах и привычках различных слоёв её населения может порой рассказать эволюция головного убора или формы воротника! Позади русской бывает иногда красноречивое объяснение томов по истории моды.

Следующую сценку приспускающие получают четыре костюма к пьесе «Отелло» работы Нины Суховой. Пышное платье Эмилки сделано из тканевых драпировок с мавританской одеждой Отелло, созданной с помощью раскрашенной бумагой сетки, надетой на простую белую рубаху. Но на изящество и умени, с какими это сделано, чувствуется рука мастера.

«Прежде чем шить костюм на

актёра, научись шить его для себя — таков проверенный закон ученика.

Однако самая увлекательная работа это, конечно, проработка костюмов для настойщей сцены. Недавно в московском Драматическом театре имени Станиславского прошёл спектакль «Назар Стодоля». Все четырнадцать жижекских костюмов сшиты учениками четвёртого курса.

Среди дисциплин, обязательных на различных отделениях училища, можно встретить не только грим, бутафорию или пошивку нарядов.

В руках преподавателями электротехнической мастерской Бориса Вильямовича Позднякова плавно металлические «коробочки» становятся объектами. К ней присоединяется объём. Это проекционный прибор, который наравне с наименее театральным прожектором. Свет гаснет, и на экране возникают очертания пливущих по небу облаков. Загораются синие софиты — облас-

кают превращающиеся в мрачные грозовые тучи. Свет смешивается красками — и вспыхивает заревом пожара. Но он работает новый диск. Он оклеен чёрной бумагой, усиленной красками и проволоками — это сингола. Стонт диску остановиться, снегопад превращается в звездное небо. К проектору прикрепляется новый прибор — и перед зрителями возникают сплошные струи прозрачного дыма. Ещё новые приборы — и дюймы смешиваются колющейся морской змейкой...

Напротив светотехнической лаборатории класс грифферов. Вдоль стены простирается ряд зеркал. Под зеркалами длинном столе аккуратно разложены рабочие инструменты: коробочки с гравюрами, пинцы для завивки париков, металлические щётки для расчёсывания волос.

Гриффер лежит образ подобно скулптуре. Он должен придать лицу актёра черты, которых нет в его внешности, должен научиться превращать актёра в китайца или в грузина, юношу в старика, пожилую актрису в молодую...

У крайнего зеркала сидят Николай Васильевич Гоголь. Это один из девушек затягивающих себя великолепными письменами. Вот к Гоголю подкладывается странный старик с лохматой бородой. Бородка и лохматый нос напоминают лицо Дона Константина. За другим зеркалом можно видеть Пушкина, недороды Мирзо-француза, лётчика Маресьева. Учащиеся изучают все сохранившиеся портреты, читают воспоминания современников, знакомятся с исторической обстановкой.

Политические маски — любимое занятие учащихся бутафорского отделения. Делать маски не так просто. Нужно предварительно выпилить лица из глины, на克莱сть на них высохший склепок несколько слоёв мастики, раскрасить, прикрепить, прорезать брови, усы, баксы. Уметь хорошо делать маски — это обязательное для бутафора.

Интересна механизированная бутафория, необходимая на astrodre, а кукольном театре, в ширке. Вот, например, посеребренной плащущей плюшевой золотой паук; антилопы остались в раздумье над реальной Нилом, уперев руки в колени. Стонт ему наклониться и посмотреть в воду, как там немедленно возникает отражение злодядущего усмехающегося американца...

За время своего существования — больше двадцати лет — училище подготовило свыше 800 квалифицированных специалистов. Технические цели многих театров Москвы почти полностью укомплектованы его выпускниками. Грифферы Елизавета Грильдесова, Софья Симакова, Анна Балашова и руководительница её Валентина Центральной детской театра. Мастера-грифферы Зотова и Третьякова привлекают артистов Большого театра. Осветители Изотова и Альбрехта создают световое оформление спектаклей в Малом театре, их однокурсница Лапшина заведует осветительным цехом в Драматическом театре имени Станиславского.

На юбилейной вечерке училища народный артист Республики лауреат Сталинской премии Н. В. Петров.

— Невидимые для зрителя, вы создаёте видимые ценности. Только вместе с вами мы сможем создать подлинное искусство, достойное нашей эпохи.

Этих кукол, сделанных руками учащихся-бутафоров, можно увидеть теперь в спектакле «Илья Муромец», который идёт в Центральном театре кукол.

о ЖИВОПИСИ

Живописи доступен весь человек — даже внутренний мир его духа.

В. Белинский.

В живописи, по свойству и сущности этого искусства, одно умение верно писать с натуры может служить часто признаком необыкновенного таланта.

В. Белинский.

Художник пишет не один свой скюжет, а и тот, которым освещается этот скюжет в его фантазии.

И. Гончаров.

Художник творит не кистью и пальцами, не внешними способностями и нароженным умением, а всеми фрагментами души, без остатка и резерва какого-нибудь, весь сам, от макушки головы и до пяток ног.

В. Стасов.

Чтобы быть художником, надо быть сильнее природы, сильнее духом, мыслью, сердцем — членочешь, только сильнее.

Я. Половинкин.

Отношение художника к природе всегда более или менее определено, но диаграмма его чувств, если так можно выразиться, должна быть настолько широка, чтобы в единое настроение вмещалась возможно разнообразная область внешнего мира.

Б. Короленко.

Художественная правда должна говорить сама за себя, а не помочь комментариям и tolkavim.

М. Салтыков-Щедрин.

...В области искусства, в творчестве сердца русский народ обнаружил изумительную силу, созданную при наличии ужаснейших условий прекрасную литературу, удивительную живопись... и оригинальную музыку, которой восхищается весь мир.

М. Горький.

Человек, не одаренный памятью, сохраняющей впечатления живой природы, может быть отличным копировщиком, живым фотографическим аппаратом, но истинным художником — никогда.

И. Адамовский.

Живопись не протокол, а объяснение природы живописными средствами.

И. Левитан.

Картина, это что такое? Это кусок природы, профигированый через темперамент художника, а если этого нет, то это пустое место.

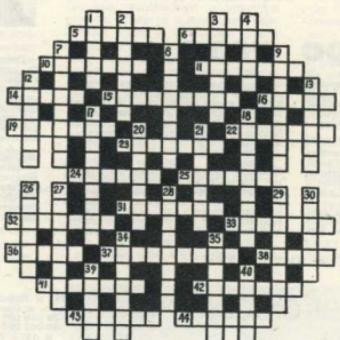
И. Левитан.

Мой главный принцип в живописи — материал — таковая. Мне нет дела до красок, мажков и вытургозных кисти, я всегда требую суть: тело — таковое... Есть разные методы живописи, и многие в этих артистических до мастерства мазках души не чают... Каюсь, я их никогда не любил: они мне мешали видеть суть предмета и наслаждаться гармонией общего.

И. Репин.

КРОССВОРД

Составил А. Обухов
(Молотовская область)

«Спутники». 40. Герой романа Э. Казиневича «Весна на Одере».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 4

По горизонтали:

- Пословица В. Маяковского: «...все хотят быть «богами». 10. Герой романа М. Шолохова «Поднятая целина». 11. Автор пьесы «Дядя Фёдор». 14. Украинский поэт. 15. Автор романа «Честь скромной». 16. Белорусский поэт. 19. Персонажи комедии А. Островского «Веселые ребята». 22. Американский писатель. 23. Автор романа «Честь». 24. Герой комедии А. Пушкина. 25. Советский писательница. 31. Персонажи книги М. Лермонтова «Герой нашего времени». 32. Автор книги рассказов «По горячим следам машинистов». 33. Русский поэт. 36. Автор уральских сказов. 37. Туркменский писатель. 38. Болгарский поэт. 41. Начало поговорки «Модной гвардии» в романе А. Фадеева. 42. Советский писатель. 43. Автор романа И. Крылова. 44. Автор поэмы «Нашествие».

По вертикали:

- Рассказ А. Чехова. 36. Начало санитарного поезда в повести В. Пановой. 37. Начало поговорки «Большая семья». 9. Автор антикорриан стихов «Славен мир». 12. Писатель В. Васильев. 13. Герой поэмы А. Пушкина «Полтава». 14. Герой романа Р. Никоновой «Лягушка». 18. Автор романа А. Солженицын. 20. Великий русский писатель-революционер. 21. Дебютный роман письменницы А. Чеховой «Винный сад». 26. Автор романа «Французские истории». 27. Персонаж романа М. Булгакова «Барышня «Горючий гнездо». 28. Герой романа Н. Островского «Мастер и Маргарита». 30. Современная поэтесса. 34. Распаковка М. Горького. 35. Персонаж одного из рассказов

зов А. Чехова. 36. Начало санитарного поезда в повести В. Пановой. 37. Начало поговорки «Большая семья». 9. Автор антикорриан стихов «Славен мир». 12. Писатель В. Васильев. 13. Герой поэмы А. Пушкина «Полтава». 14. Герой романа Р. Никоновой «Лягушка». 18. Автор романа А. Солженицын. 20. Великий русский писатель-революционер. 21. Дебютный роман письменницы А. Чеховой «Винный сад». 26. Автор романа «Французские истории». 27. Персонаж романа М. Булгакова «Барышня «Горючий гнездо». 28. Герой романа Н. Островского «Мастер и Маргарита». 30. Современная поэтесса. 34. Распаковка М. Горького. 35. Персонаж одного из рассказов

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 3

По горизонтали:

1. Опoeц. 2. Мильтэр. 3. Керес. 4. Асеев. 5. Бумеранг. 6. Тенест. 8. Полутора. 9. Альбинон. 10. Ленинград. 11. Виноградина. 15. Сайлер. 18. Перспектива. 23. Шолохов. 24. Стальной. 31. Велосипед. 32. Стальянин. 33. Напоминка. 34. Привод. 35. Нетопырь. 39. Каватина. 43. Угрол. 45. Линза. 46. Слава. 47. Пинет.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 2

По вертикали:

7. Примечание. 12. Документ. 13. Растрение. 14. Фасетт. 16. Пульт. 17. Планета. 19. Лондон. 21. Мозаика. 22. Альбомы. 25. Повесть. 26. Метр. 27. Драп. 28. Кессон. 29. Лесопарк. 30. Стакан. 31. Полонез. 37. Нотоглавия. 39. Кукушка. 40. Европейский. 42. Спектр. 44. Отласка. 48. Нервония. 49. Трилогия. 50. Образование.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 1

По горизонтали:

3. Соболев. 7. Бричка. 8. Шелピン. 11. Андреев. 14. «Кеннидзин». 16. «Ревизор». 19. Капельник. 20. Ильин. 21. Соколова. 23. Вульфа. 24. «Голос». 27. Украина. 29. Франко. 30. Днепр. 34. Белинский. 35. Синяв. 36. Казах. 37. Митяев. 40. Григорьев. 42. Ганка. 44. Миргород. 45. Поприщина.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 5

По вертикали:

1. Мостик. 2. Кирпич. 4. Копейкин. 5. Арабеск. 6. Динамика. 9. Абузин. 11. Амброз. 12. Свернер. 13. Краснодар. 14. Море. 17. Пирогов. 22. Каскад. 23. «Баскинров». 25. Афанасий. 26. «Дорога». 28. Казань. 31. Пилютина. 34. Бульвар. 38. Пилютина. 39. Несвиж. 42. Глов. 43. Азор.

По горизонтали:

3. Соболев. 7. Бричка. 8. Шелピン. 11. Андреев. 14. «Кеннидзин». 16. «Ревизор». 19. Капельник. 20. Ильин. 21. Соколова. 23. Вульфа. 24. «Голос». 27. Украина. 29. Франко. 30. Днепр. 34. Белинский. 35. Синяв. 36. Казах. 37. Митяев. 40. Григорьев. 42. Ганка. 44. Миргород. 45. Поприщина.

СМЕНА
В номере:

А. Одинцов — Василий Кононка, Кузнец-штамповщик. С. Сакуло — Ум, честь и соность нашей эпохи. Гоголь — Мария Ильинична. К. Ломакин — Поток любви. Ю. Гордюк — Простые соевые блюда. Ашот Грациашвили — Студенты. Ю. Мельников — Художник. Р. Якубов — Архитекторы Волгодонска. А. Дубровин — Студенты. Л. Уварова — Зимний вечер.

Наталья Тарасенкова — Девушки.

А. Альдинин — Приём в комсомол.

Л. Образцов — В хате-лаборатории.

Елена Конюченко — В Доме профсоюзов.

Ю. Красланская — Ученицы Е. Лепешинской.

К. Тарасенкова — Ирина Туричанин.

В. Крикличко — Диссертации Лили Кашиной.

Е. Каган — в Добролюбов, освободившийся от испытаний. Говард Фаст — Это была их застосовка.

Владимир Королёв — Япония в берегах.

В. Даурджеев — Первый

М. Бережков — Сильные, смелые, ловкие.

Вадим Загорский — Волшебники театра.

На первой странице обложки — На уроке. Фото А. Гаранина.

На четвёртой странице обложки: Фотоотряд В. Игнатовича.

Оформление номера В. Урина.

Одесский редактор — А. Баранов.

Редколлегия: В. Ажаев, Г. Гуля, Е. Долматовский, Н. Жуков, О. Конюхова, М. Лукомик, А. Никонов.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правды», 24. Тел. Д-3-34-24. А 03102. Подписано к печати 20/III 1952 г. Заявка № 489. Тираж 120 000. Над. № 234.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

НАШ ПОДАРОК НОВОСТРОЙКАМ

Слова Я. БЕЛИНСКОГО

Музыка А. ОСТРОВСКОГО

Живо. Весело.

f одн

Над страной встаёт рабочая заря, до чегож де нёк хо-

Притеб

Хор

рош, от ли чи лись нынче наши токаря, огне вая, бо е вая молодёжь за рабо ту ве се.

Мастер хор
(ве се лей)

(не жа лей)

лей, сил, ре бя та, не жа лей, вы ше темп на бирай, насту пай, не сдавай от друзей не от ста-

(не от ста вай)

(ве се лей)

(не жа лей)

вай! За рабо ту ве се лей, сил, ре бя та, не жа лей, вы ше темп на бирай, насту-

Для повторения

Для окончания

зей

не отставай, не отста вай!

пай, не сдавай от друзей не от ста вай!

Над страной встаёт рабочая заря,
до чегож де нёк хороши,
отличились нынче наши токаря,
отгөвай, боевая молодёжь,

не уронят славу наши мастера,
полны силы молодёжь,
молодёжь Волги, Дона и Днепра
шляй подарком комсомольский трудовой.

Припев:

За работу веселей,
силь, ребята, не жа лей,
вы ше темп на бирай,
насту пай, не сдавай, —
от друзей не отставай!

Всё быстрей, быстрей работают станки,
обогнём мы года,
Этот быстрый мир видят споростники,
неустанные новаторы труда.

Припев.

Цена
номера
2 руб.

